

Пластмассовая магия

Автор:

Чарли Хольмберг

Пластмассовая магия

Чарли Хольмберг

Romantic FantasyСиони Твилл #4

Алви Брехенмахер мечтает изучать пластмассовую магию и стать настоящим Полиформовщиком. И скоро ее мечта осуществится!

Окончив школу волшебства, Алви поступает в подмастерья к самому Мэриону Праффу, создателю Изображариума. Впереди – переезд в Англию, интересная учеба, новая подруга, первая любовь и миллион открытий. А главное открытие Алви и мг. Прафф представят на ежегодном Конвенте Изобретателей... Если никто не встанет у них на пути.

Чарли Хольмберг

Пластмассовая магия

Тэсс, сильной женщине, которая прошла через довольно тяжелые испытания и в конечном счете вдохновила меня на эту историю.

Charlie N. Holmberg

THE PLASTIC MAGICIAN

Text copyright © 2018 by Charlie N. Holmberg

This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency.

Cover inspired by original design for the Paper Magician series by Will Staehle and Megan Haggerty
Разработка серии Андрея Саукова

© Гришин А.В., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Алви была рада наконец-то получить свой аттестат об окончании школы, и как бы она ни волновалась по этому поводу, но все же не могла отвести взгляд от усов мг. Джефферсона. Когда она видела его в прошлый раз – а это было всего лишь два месяца назад, – усов у него не было. Что могло подвигнуть мужчину, тем более уже в возрасте мг. Джефферсона, начать отращивать усы?

Темные, густые, ухоженные усы. «Хорошие немецкие усы», – как сказал бы pater[1 - Отец (лат.).] Алви. Она даже невольно задумалась: не было ли у мг. Джефферсона, как и у Алви, немецких корней? И будет ли чрезмерно странным, если она во время своей прощальной речи поинтересуется его происхождением?

Два месяца. За это время усы должны были отрасти как минимум на сантиметр. Десять миллиметров. Примерно шестьдесят дней роста, если предположить, что их не подстригали... получается, что они вырастали на 167 микрометров за день...

Мг. Джефферсон громко кашлянул, и этот звук сразу спутал все числа в голове Алви. Она моргнула и, вернувшись к действительности, перевела взгляд с усов мг. Джефферсона на его глаза.

– Вы вообще слушаете, мисс Брехенмахер? – поинтересовался он.

Она застыла на месте, еще сильнее выпрямила спину и быстрым движением руки заправила вьющийся каштановый локон за толстую дужку очков.

– Да, сэр. То есть я стараюсь.

Сосредоточься, Алви. Выпуск 1905 года был самым многочисленным за всю историю школы, и значит, график встреч мг. Джефферсона с выпускниками был перегружен, и Алви не следовало отнимать у него время, больше отведенного. Ей предстояло выяснить подробности своей стажировки: где она проведет следующие от двух до шести лет жизни и, что еще важнее, под чьим руководством.

Мг. Джефферсон глубоко вдохнул воздух, и, скрестив пальцы, положил руки на стол.

– Как я уже говорил, меня заинтриговал ваш выбор: вы поставили Полиформовку на первое место среди всех магических дисциплин. Чем же пластмасса так привлекла ваше внимание?

Алви улыбнулась:

– Но ведь эта молодая и чрезвычайно интересная наука, не так ли?

Наука и впрямь совершенно молодая – пластмасса являлась новейшим из семи известных классов искусственных материалов, которые можно было использовать как вещество для магических преобразований (закон разрешал работу только с шестью из них). Полиформовка – магическая дисциплина, занимающаяся воздействием на полимерные материалы, возникла всего тридцать лет назад. Именно ее Алви два года прилежно изучала в школе материальной механики Джефферсона. Теперь она рассчитывала получить стипендию на прохождение стажировки и стать подмастерьем мага, а через

какое-то время – от двух до шести лет – самой получить степень мага-Полиформовщика. В школе Джефферсона очень серьезные нагрузки и весьма напряженное учебное расписание, да и платить за обучение нужно было очень большие деньги. Если выяснялось, что студент не в состоянии за три года изучить все необходимые дисциплины, быть ответственным, всесторонне подготовленным и морально подкованным подмастерьем, его безоговорочно отстраняли от завершающей части программы.

– В этой области можно узнать очень много нового и очень многому научиться, – продолжала Алви. – Я хочу познать секреты Полиформовки.

Второй дисциплиной в ее списке была магия Рельефа (которую обычно называли Рельефничество) – работа с веществами на основе каучука. Именно Рельефщик первым изобрел полимер. Вполне оправданная вторая позиция.

Мг. Джефферсон слушал ее, кивал и одновременно просматривал какие-то бумаги – может быть, ее табели.

– У вас, конечно, все продумано. Упор на математику и естественные науки в средней школе и очень хорошие оценки по всем предметам магии, финансовая ответственность. Впрочем, я не ожидал ничего иного от дочери Гюнтера Брехенмахера.

Гюнтер Брехенмахер – создатель электрической лампочки. Именно благодаря этому несложному изобретению из металлической нити и стекла семейство Алви получило возможность предоставить своей дочери дорогостоящее обучение в школе Джефферсона. Большая часть славы и денег, конечно же, достались мистеру Эдисону, второму создателю, но и отец Алви получил довольно приличную сумму за добровольное согласие оформить Эдисону патент только на себя.

Мг. Джефферсон перевернул очередной листок, затем поднял руку и пригладил пальцем усы. Алви заставила себя не смотреть на это.

– Я обязан рассказать вам о преимуществах Складывания.

Складывание, или Бумажная магия. Совершенно непопулярная дисциплина. Настолько непопулярная, что Алви, пожалуй, могла бы на пальцах пересчитать

всех Складывателей. До нее доходили слухи, что по ту сторону континента, в Англии, студентов насильно заставляли изучать ее.

От этой мысли ее бросило в дрожь. Складывание стояло в ее списке под пятым номером, после него нашлось место лишь Огненной магии. Огненная стихия была слишком мудреной – поэтому Алви побаивалась ее.

– Мне хотелось бы избежать этого.

Алви поправила сползавшие с носа очки и рассеянно потерла ухо. Она носила настолько тяжелую оправу, что уже к полудню у Алви начинали болеть уши.

– Это вовсе не удивительно, – согласился мг. Джефферсон и даже немного улыбнулся.

Сам он был Плавильщиком, тем, кто владел магией Металлических Сплавов. Третий номер в списке Алви.

– Что ж, с удовольствием сообщаю, что совет директоров рассмотрел ваше заявление и утвердил его. Вы также указали, что готовы продолжить обучение даже за границей...

По телу Алви пробежали мурашки. За границей? Неужели ее в самом деле пошлют за границу?

– Я... д-да, сэр.

– В таком случае вот вам еще одна хорошая новость. Вы ведь знаете, что в Англии находится, так сказать, родная сестра нашей школы – школа Таджис-Прафф для одаренных детей магов?

Алви кивнула, отчего ее очки снова съехали на кончик носа.

– Мы узнали, что племянник основателя этой школы недавно выпустил своего подмастерья. Он согласился принять на обучение вас. Его зовут маг Мэрион Прафф.

У Алви от удивления отвисла челюсть.

– Тот самый маг Мэрион Прафф? Создатель Изображариума?

– Да, это он.

Алви едва усидела на стуле. Сильное волнение, словно вода, обрушилось на нее. Мг. Мэрион Прафф был одним из самых известных и уважаемых Полиформовщиков в мире. Он был постоянным автором в «Передовой технологии» и «Магии сегодня» – двух журналах, на которые всегда подписывался ее отец.

– Мисс Брехенмахер?

Алви очнулась:

– Это... это фантастика. Замечательно. Я не... Я и представить себе не могла ничего лучше.

Мг. Джефферсон улыбнулся.

– Вот и прекрасно. Мы для вас все уже распланировали, – он отыскал под бумагами толстый конверт, на котором небрежным почерком было написано имя Алви.

Дрожащими руками она взяла конверт. Ее диплом, перечень знаний и навыков, которыми она должна овладеть за время стажировки, и разрешение на переход через зеркало в Довер, что в штате Делавэр.

– Довер? – воскликнула она.

– Если маршрут вас устроит, мы сможем в любой час приобрести вам пропуск, – мг. Джефферсон скрестил пальцы рук. – Выехать нужно через три дня. Из Довера вы через зеркало переправитесь в Германию, в Гамбург, оттуда на судне доберетесь до Англии и на поезде прибудете в Лондон. Прошу извинить нас за то, что предлагаем вам такой окольный путь, но вы ведь сами знаете, как Великобритания относится к привычному транспорту магов, а во Франции

требуется специальный паспорт. Если заказать необходимые документы прямо сегодня, то получить их можно в лучшем случае к Рождеству, да и то если повезет.

Алви кивнула. Великобритания славилась строгими законами о перемещениях магов. Путешествовать при помощи зеркал имели право только Осветители, Стекланные маги. Алви прекрасно понимала причину такого запрета: переходящий через зеркало может застрять в поцарапанном или надтреснутом стекле, и участь его трудно предвидеть. Но если бы американцы боялись рисковать, Запад так и остался бы незаселенным.

По крайней мере, такой маршрут позволял ей хотя бы мельком посмотреть Германию. Она была на родине родителей три года назад, когда ей было семнадцать.

– Спасибо, маг Джефферсон, – сказала она, сжимая конверт в руках. – От всего сердца. Сбылась моя мечта.

Его усы улынулись.

– Рад слышать это, – он протянул руку, и Алви твердо пожала ее, как всегда делал ее pater. – Когда окажетесь на месте, пришлите телеграмму, чтобы мы точно знали, что с вами все в порядке. Мы будем следить за вашими успехами, мисс Брехенмахер. Постарайтесь стать поводом для нашей гордости.

– Mater![2 - Мама! (лат.)] – крикнула Алви, захлопнув за собой входную дверь их скромного семейного жилища. – Mater, меня приняли!

Мать Алви – женщина с собранными в хвост курчавыми темными локонами – тут же выглянула из кухни.

– Полиформовка? – Сильный немецкий акцент делал ее речь немного непонятной, но придавал ей особое очарование. Алви даже не приходилось пытаться изобразить этот акцент – он постоянно звучал рядом с нею, пока она росла. Но, в отличие от матери, Алви родилась в Огайо и после многих лет обучения в различных местных школах, она говорила точно так же, как и любой

другой американец со Среднего Запада.

Алви, чуть не запутавшись в собственных ногах, сбросила на ходу туфли, подбежала к матери и схватила ее за руки.

– Я буду учиться у мага Мэриона Праффа!

– У кого?

Алви вскинула голову и поправила сползавшие с носа очки.

– Изобретателя Изображариума! Племянника Таджис-Праффа!

Улыбка исчезла с лица матери.

– Du gehst nach England? – спросила она по-немецки. Это означало: «Ты уезжаешь в Англию?»

Алви усмехнулась:

– Порадуйся за меня, mater. По дороге я даже успею заглянуть в Гамбург. Я уверена, что меня отпустят на Рождество. Мы добудем новое переговорное зеркало и каждую неделю будем разговаривать.

Мать вздохнула, но снова улыбнулась.

– Алви, я знала, что у тебя все получится. Мы ведь переехали сюда именно для того, чтобы достичь целей, к которым стремимся. Твой pater уже скоро придет. Он будет счастлив, когда услышит эту новость.

Улыбаясь во весь рот и чувствуя себя так, будто ее ударило током, Алви бросилась наверх, в свою комнату. В одном из углов стояли два переполненных книжных шкафа, а над кроватью висели часы. Их она починила когда-то сама, правда, не без помощи отца, – заменив сам циферблат на прозрачное стекло, чтобы были видны все зубчатые колесики и пружинки внутри. Ее платяной шкаф был маленьким и обшарпанным, зато почти антикварным – мать привезла его из-за океана около двадцати двух лет назад. На кровати лежал обычный матрас,

который она получила на Рождество два года назад, а на полу перед кроватью – круглый плетеный коврик. И хотя занавески на окнах совершенно не мешали проникать солнечному свету в комнату, она все же щелкнула выключателем на стене: лампы под потолком тут же зажглись и наполнили спальню искусственным светом, словно напоминание о наилучшем достижении ее pater'a. Она тоже очень скоро добьется больших успехов, как во время ее стажировки в качестве подмастерья, так и после нее.

Алви быстро расстегнула пояс юбки, сдернула ее с себя и шагнула к платяному шкафу, позволив юбке упасть прямо на коврик. Она ненавидела носить юбки, терпеть не могла то ощущение, когда юбка прилегала к ее ногам и позволяла пыли или холодному воздуху обдувать их. Даже сидеть в ней можно было лишь в определенных и допустимых позах, Алви же терпеть не могла, когда ей что-то запрещали. К сожалению, в кругу деловых людей отдавали предпочтение женщинам в юбках. Да что там говорить, большинство народа предпочитало видеть женщин в юбках.

Она вынула из нижнего ящика шкафа брюки, надела их и облегченно вздохнула. Брюки становились все популярнее – если, конечно, можно было считать популярностью то, что за минувший год она видела всего лишь однажды женщину в брюках. Впрочем, они ведь жили в самом центре Огайо. Не исключено, что ближе к побережью женщин в брюках можно было встретить намного больше. Эту одежду трудно было отыскать в магазинах – mater шила для нее сама. Но такие штаны смело можно было назвать шароварами, так как им намеренно придавали дополнительный объем, делая их похожими на юбку. Настоящих юбок у Алви было только две, и обе выглядели почти как новые.

Алви принялась наконец разбирать содержимое конверта, который вручил ей мг. Джефферсон, но вдруг она заметила какой-то пакет у кровати. Выхватив из тумбочки перочинный ножик, она вскрыла пакет и пришла в восторг: на дне лежали красный передник и черный цилиндр – облачение подмастерья мага. Она думала, что получит униформу от мг. Праффа, и очень обрадовалась возможности примерить ее сейчас.

И тут же примерила: туго затянула тесемки передника и насадила цилиндр поверх копны курчавых волос, а потом взглянула в маленькое зеркало, висевшее на стене. Шляпа придавала ей несколько клоунский вид, волосы торчали из-под полей, как лохмы старой швабры. Она сняла очки – комната сразу превратилась в набор разноцветных пятен – и протерла толстые линзы углом передника.

Вновь нацепила очки на нос. Да, без шляпы лучше. К счастью, одеваться таким образом придется лишь для официальных мероприятий. Тем не менее шляпа и передник – это главный отличительный признак подмастерья, униформа, признанная во всем мире. Алви еще немного покрасовалась перед зеркалом, а потом сняла шляпу, развязала тесемки передника, почтительно свернула и положила все на прежнее место. Полиформовщик. Она. Но ведь это все не сон, верно?

Заставив себя оторвать взгляд от зеркала, Алви повернулась и оглядела комнату. Как мало у нее времени на сборы вещей. Завтра необходимо повидать Абигейл и Люси – ее ближайших подруг – и сообщить им новость. Они жили поблизости, так что можно было обойтись без магических почтовых птиц. Захочет ли mater связаться через зеркало с ее oma[З - Бабушка (нем.)]? А то Алви доберется до Англии намного раньше, чем письмо, отправленное обычной почтой, попадет в Германию.

Нервно покусывая губы, она достала с верхней полки платяного шкафа чемоданы. Что брать, что брать-то с собой? Она мысленно составила список вещей, а потом начала прикидывать вес каждой из них. Если один человек едет с двумя чемоданами, лучше всего упаковать их так, чтобы они весили одинаково. Иначе просто нет смысла.

Внизу хлопнула парадная дверь, Алви услышала тяжелые шаги pater'a и его голос: отец интересовался тем, что будет на обед. Она оставила чемоданы и сбежала по лестнице, чтобы сообщить ему хорошие новости, оставляя включенные в пустой комнате лампы.

Алви и ее родители стояли перед четвертым терминалом зеркальной транспортировки Колумбуса, в фойе, оклеенном обоями, и ждали, когда проводник-Осветитель назовет имя девушки. По всей вероятности, он был подмастерьем Стеклянного мага, а может быть, не смог окончить учебу. Мало кто согласится после продолжительного – до девяти лет – обучения пойти работать туда, где нужно помогать перемещаться людям через зеркала и выпускать прибывающих. Из всех магических дисциплин только в Стеклянной магии разрешалось работать магам без диплома. Насколько было известно Алви, такое не допускалось ни у Полиформовщиков, ни у Складывателей, хотя многие пожарные имели Привязку к огню. Не переставая удивляться, она поглядывала на проводника. Он казался совсем не старым – всего лет на шесть-семь старше

ее. Долго ли он работает на этой должности? Счастлив ли он?

Алви задумчиво поковыряла носком туфли кафельный пол. А что, если она не справится со стажировкой? Ей никак не удавалось придумать хотя бы одно вакантное место для Полиформовщика-недоучки. Алви глубоко вдохнула и стиснула зубы. «Нечего и думать об этом, – сказала она себе. – У меня все получится».

Трудно отказаться от дела, которое ты любишь. По крайней мере, она была уверена, что полюбит эту специальность. В подготовительной школе она изучала теоретические основы всех шести стандартных дисциплин, и Полиформовка была для нее самой интересной из всего остального.

– Еще не поздно попросить что-нибудь поближе к дому, – чуть слышно пробормотал pater, коснувшись легонько своей рукой ее плеча.

Алви прижалась к нему:

– Насколько мне известно, ближайшее место, которое я могла бы получить, находится в Мэриленде. Это ничуть не ближе Англии.

Алви мысленно прикинула. Если она верно помнит географические данные, то ширина Атлантического океана около 3700 миль. Отсюда до Нью-Йорка 535 миль – столько их семье пришлось проехать, когда они в прошлый раз были в Германии. Допустим, Лондон находится в ста милях от западного побережья Англии, то есть отсюда до Лондона порядка 4335 миль, что раз в восемь дальше, чем отсюда до Мэриленда.

Она уже хотела сказать отцу, что ошиблась, но тут же одернула себя и снова задумалась. В восемь раз дальше, чем Мэриленд? Она и впрямь уезжает далеко от дома. Насколько же магия и современные технологии сумеют сократить для нее это расстояние?

У Алви заныло сердце, а ведь она еще даже не покинула станцию. «Но ведь это целое приключение!» – напомнила девушка себе. Она не могла даже мысленно представить ту поездку, которая ждала ее по другую сторону зеркала.

– Алви Бре... – заговорил проводник, но осекся и уставился в планшет, который держал в руках. – Брекенматчер?

Если она не станет женой какого-нибудь обладателя простой фамилии, ей придется всю оставшуюся жизнь слушать, как некоторые люди по-разному коверкают ее собственную.

Она повернулась к родителям, обняла их и часто-часто заморгала, еле сдерживая слезы. Она скоро вернется домой – и даже не заметит, как пролетит время. Сейчас совсем ни к чему плакать, оставляя на стеклах очков пятна от мокрых ресниц.

– Я люблю вас, – прошептала она.

– Gute Reise[4 - Счастливого пути (нем.)], — шепнула в ответ мать. Pater поцеловал дочь в макушку.

Алви набрала полную грудь воздуха, расправила плечи и разгладила свой форменный передник. Ей не следовало пока что носить его, но передник придавал ей храбрости и напоминал о мечте. Улыбнувшись родителям, она взяла чемоданы и громко сказала:

– Сюда?!

– Проходите скорее, – поторопил ее проводник, указывая рукой на безупречное серебряное зеркало в большой медно-красной раме. Если оно сделано из того же стекла, что и зеркало в ее комнате, оно должно весить...

Алви решительно выкинула из головы все вычисления. Какая разница, верно?

Проводник прикоснулся рукой к зеркалу, и отражение Алви расплылось в серебряном ореоле. Алви протянула ему билет, он сделал на нем пометку ручкой и вернул девушке.

– В Довер. Шагайте уверенно, – проводник снова жестом указал вперед.

Алви еще раз взглянула на родителей, махнула им, насколько это могло получиться с двумя чемоданами в руках, и шагнула через зеркало в свое будущее.

Глава 2

Алви уже много раз путешествовала при помощи зеркал, но ее все еще поражали эти перемещения. Переход через зеркала ощущался так, будто она проходила сквозь охлажденную ртуть, и ни одна часть ее тела не могла избежать таких ледяных укусов. Ощущение холода просачивалось сквозь одежду и пробиралось сквозь волосы, заставляя спину и руки покрываться гусиной кожей.

В глаза ударил совсем другой свет: бледно-оранжевый от стеклянных светильников Огневиков и белый от обычных электрических лампочек. Вокруг раздавались различные звуки: шаги, разговоры людей, смешавшиеся с отдаленным жужжанием, ревом автомобилей и позвякиванием трамваев. Алви несколько раз моргнула, холод постепенно уходил. Она еще никогда не бывала в Довере до этого. Местная станция зеркальных сообщений была куда крупнее и гораздо многолюднее, нежели та, что в Колумбусе.

– Проходите, освобождайте место, – крикнул ей уже другой проводник, намного старше того, с почти седыми волосами и бородой, и нетерпеливо взмахнул рукой. Схватив свои чемоданы, Алви заставила себя вновь сосредоточиться и поспешно отошла от зеркала, на ходу пытаясь найти свободную скамейку, чтобы сложить вещи и сориентироваться. Но все сидячие места были заняты: на одном сидела пара с ребенком, на другом – группа мужчин, которые разговаривали на языке, напоминавшем французский, на остальных – группа подростков – вероятно, школьный класс – в форменной одежде из клетчатого тартана. Пока она шла, несколько человек взглянули ей вслед, но в основном их взгляд останавливался на ее красном переднике подмастерья. Возможно, замечали также ее брюки, но она увидела еще одну женщину в чем-то подобном, так что в этом смысле она не представляла собой нечто особенное.

Она нервно оглядела терминалы – сколько же зеркал! – и начала мысленно прикидывать. Брюки носила здесь всего одна десятая процента женщин.

Обычно, если Алви считала, что нужно произвести на кого-то впечатление, она надевала юбку, но путешествовать в таком одеянии терпеть не могла, да и мг. Прафф уже согласился взять ее на стажировку, не так ли? К тому же это были лучшие ее брюки.

Почти посередине станции росло большое дерево – архитекторы, должно быть, решили выстроить здание вокруг гиганта, а не рубить его. Огромный ствол опоясывал шестиугольник из скамеек. Алви заметила свободное место, поспешила туда, поставила чемоданы и вынула конверт с документами, чтобы взглянуть на свой билет.

Она должна была отправиться из терминала 13В в 9.00 утра. На часах уже было восемь тридцать, и поэтому нужно было поспешить с поисками терминала.

Убрав билет и паспорт, Алви подхватила чемоданы и стала пробираться через шумную толпу, приметив по пути еще один красный передник, – и вскоре отыскала нужный терминал. Она пристроилась в конец длинной очереди, опустила на тротуар чемоданы и вытерла холодный пот с ладоней. Ей никогда еще не доводилось путешествовать одной. И впрямь приключение.

Подошел какой-то человек, проверил ее билет и поставил штамп в паспорте.

– У вас будет шесть остановок: Новая Шотландия, Ньюфаундленд, Гренландия, Исландия, Норвегия, Германия. Вам уже случалось путешествовать через Атлантику?

Алви кивнула. Даже самые большие зеркала, заколдованные самыми умелыми Осветителями, не способны перенести человека за океан в один прием.

Служащий вручил Алви синюю ленту, и она надела ее через шею и плечо. Точно такими же украшениями были отмечены все, стоявшие в этой очереди, и это означало, что все направляются в одно и то же место. Такой порядок гарантировал, что никого из тех, кому нужно в Гамбург, не отправят в Прагу.

Очередь постепенно продвигалась. Алви вновь подхватила свой багаж, старательно сосредоточилась на спине стоявшего перед нею путешественника с синей лентой и вновь шагнула в леденящие объятия зачарованных зеркал.

Хотя Алви и удалось немного поспать на пароме, но на берег Англии она сошла совершенно измотанной. Из-за усталости она равнодушно отнеслась к новому месту, которое ей очень скоро предстояло называть своим домом. Вместе с другими пассажирами она села в автобус, идущий к вокзалу. К счастью, поезд прибыл всего через несколько минут после того, как она вошла на платформу, и очень скоро Алви оказалась в одном из его длинных вагонов.

Оглядевшись, она обнаружила пустое сиденье напротив мужчины лет сорока с чем-то, обладателя обширной лысины, окруженной венчиком темных волос. Над верхней губой у него красовались усы, столь же внушительные, как и у м-ра Джефферсона. Он был погружен в чтение газеты. Алви пропихнула в проход свой багаж, села и повернулась так, чтобы ее колени не мешали незнакомцу.

После этого Алви потерла глаза под стеклами очков, глубоко вздохнула и уставилась на сумеречный пейзаж в окне. На отдаленных холмах светились огоньки, но Алви не успела ничего толком разглядеть – поезд быстро нырнул в туннель. Она нахмурилась. Завтра перед Алви, конечно же, откроются куда лучшие виды Англии. Ей так хотелось закинуть голову на сиденье и вздремнуть, но она боялась пропустить свою станцию, и, кроме того, у нее было обильное слюноотделение во время сна. Когда поезд выехал из туннеля, Алви снова уставилась в окно, хотя уже было темно и она почти ничего не видела.

Немного позже она полезла в сумочку и вынула билеты, чтобы еще раз проверить название станции. Ей нужно быть очень внимательной.

– Подмастерье?

Алви повернула голову и увидела, что сосед смотрит на ее красный передник поверх газеты. Девушка улыбнулась:

– Да, но будущий. Я даже Привязку еще не прошла.

– Вот как? И прямо из Соединенных Штатов.

Она удивленно заморгала.

– Ваш акцент говорит сам за себя, моя дорогая.

– О, конечно. Только сегодня утром выехала оттуда.

– Сегодня утром? – повторил он, вскинув густую бровь. – О да, эти ужасные транспортные зеркала...

– Так намного быстрее, чем на парохоме.

– И очень опасно. Но, опять же, вы, американцы, не боитесь опасностей, верно?

– Но ведь не только мы путешествуем через...

– Вам повезло, – перебил ее сосед и, свернув газету, положил ее на колени. – Я ведь тоже маг.

Она приободрилась.

– Правда? И в какой же области?

– Полиформовщик. И, сказать по правде, возвращаюсь из Парижа с довольно важной конференции.

– Полиформовщик! – восхищенно повторила она (магу, похоже, понравился ее тон). – Ах, но ведь это и моя специальность! Ну, будет моей специальностью.

– Должен заметить, что с этими материалами очень трудно работать, – он с головы до ног окинул Алви изучающим взглядом. – Особенно женщине.

Радость и восхищение тут же исчезли с лица Алви.

– Что вы имеете в виду? «Особенно женщине»? – Боже, она не слышала подобных фраз с тех пор, как поступила в школу Джефферсона.

Он встряхнул головой и небрежно махнул рукою, словно отмахивался от ее вопроса.

– Так, ничего, не обращайтесь внимания. У меня нет учеников, я слишком занят, слишком занят. У опытного Полиформовщика всегда очень много дел. Вы читаете новости?

– Да, сэр.

– Правильно делаете. Возможно, вы слышали обо мне. Я маг Эззелл.

Алви напрягла память, но имя было незнакомым.

– К сожалению, нет.

Он нахмурился:

– И в какой же части Штатов вы живете?

– Огайо.

– Тогда понятно, – он сложил руки на груди и кивнул. – Если бы вы жили в Нью-Йорке, то, конечно, слышали бы обо мне. Впрочем, где мои манеры? Вы ведь только что приехали. Уже бывали в Англии?

– Нет, сэр.

– И у кого же вы будете учиться?

Алви снова улыбнулась:

– У мага Мэриона Праффа.

Выражение лица мг. Эззелла почти не изменилось, разве что глаза. Они как-то странно прищурились, будто он только что съел что-то прокисшее, но не хотел показывать этого, чтобы не обидеть повара.

– Вот как... – его голос прозвучал несколько напряженно. Алви невольно задумалась, что бы это значило. Она не находила в своем ответе ничего плохого...

– Думаю, что он пришлет водителя на станцию, – она выглянула в окно. – Ох, как бы не пропустить мою остановку.

Она давно уже не слышала объявлений.

– Ну-ка, позвольте взглянуть, – он наклонился вперед, выхватил билет из ее рук и нашел нужное название. – Ага, вам везет. Следующая остановка.

– О, спасибо! – ответила Алви, взяла свой билет и убрала его в сумку. – Не терпится поскорее добраться до места и познакомиться с наставником.

Поезд начал замедлять ход. Несколько пассажиров поднялись с мест и направились к двери.

– Боюсь, вас ждет разочарование, – вдруг сказал мг. Эззелл.

Алви несколько раз моргнула от удивления.

– Да?..

Вместо ответа он дернул головой в сторону выхода.

– Вам пора.

– Но... – начала она. Но поезд уже останавливался. Для болтовни не было времени. Алви быстро поблагодарила попутчика, схватила чемоданы и поспешно выбралась из вагона вслед за другими пассажирами. Суматоха напрочь выбила из ее головы вопрос о том, почему же она будет разочарована.

Рельсы с помощью заклинаний Плавильщиков позволяли поезду ехать очень быстро. Алви с удовольствием осмотрела бы пути, чтобы узнать, где заканчиваются современные технологии и начинается магия, но как только мимо промчался следующий поезд, любопытство уступило опасению лишиться носа.

По крайней мере, найти скамью здесь было намного легче: Алви села и снова сверила свой маршрут. Ее должен был встретить шофер мг. Праффа, но где, спрашивается, она должна была его искать?

Она оглянулась в поисках часов и обнаружила их на дальней стене здания вокзала. Восемь часов. Уже? Кошмар, ее биологические часы совсем сбились, она думала, что сейчас еще день. Она немного перекусила на пароме, но определенно не отказалась бы от порции братвурста[5 - Братвурст – немецкие сосиски, обжаренные на сковороде или гриле (прим. ред.).] или чего-нибудь еще в этом роде.

Она смотрела на окружавших ее людей, которые болтали, группировались в кучки для посадки на поезд. Все здесь разговаривали так изысканно, так правильно, будто языки у них лежали где-то глубоко во рту. Впрочем, звучало довольно приятно, хоть и не всегда понятно.

Схватив чемоданы, Алви ушла с платформы и зашла в здание вокзала, ища глазами... она сама толком не знала кого. Ей попадалось немало людей, ожидавших с табличками, на которых были написаны чьи-то имена, но ни на одной из них не было надписи «Алви», «Брехенмахер» или «заблудившаяся ученица».

Она побрела обратно на платформу; ветер от промчавшегося без остановки поезда взлохматил ее волосы. Люди собирались в кучки, негромко переговаривались или просто слонялись без дела в ожидании своего поезда. Похоже, никто здесь не искал ее. Алви еще раз проверила свой маршрут, надеясь заметить что-то пропущенное. Естественно, ничего нового она не нашла: черным по белому было написано, что ее должен встретить шофер. Алви чувствовала, как участился ее пульс и ладони начали потеть. Она снова вернулась в здание вокзала, нашла служащего, потом еще одного, расспросила их, но ни тот, ни другой ничего не слышали ни о Брехенмахер из Америки, ни о мг. Праффе.

Уже девять часов. Ее руки предательски тряслись от волнения и тяжести чемоданов, Алви подошла к огромной карте Лондона, висевшей на одной из стен здания вокзала. Там было изображено по меньшей мере три станции в пределах Лондона на этой линии. Может быть, она ошиблась? Но попутчик в поезде говорил с полной уверенностью, что это ее станция. Наверное, придется купить новый билет. Но она даже не обменяла деньги – у нее были только доллары...

Алви подошла ближе к карте. Во сколько прекращается движение поездов? В Штатах они ездят допоздна, но англичане настолько отстающие по части транспорта... Что, если ей придется ночевать на этой станции? Что, если мг. Прафф засчитал ей неявку? Что, если...

Что-то мягкое и сверкающее толкнуло Алви в левый бок с такой силой, что она не удержалась на ногах. Чемоданы вылетели из рук, и она всем телом упала на локоть. Боль пронзила ее руку до самой ключицы. С носа слетели очки, и Алви, подняв голову, разглядела только, как очень большое и очень фиолетовое расплывчатое пятно пронеслось мимо нее в сторону одной из платформ. Женщина в своем безудержном порыве устремилась дальше; громкое и частое клацанье ее каблуков ни на мгновение не сбилось с ритма. Алви стиснула зубы, чтобы не вскрикнуть. Неужели эта женщина так спешила на поезд, что не могла даже остановиться и попросить прощения?

Алви потянулась за очками, но ее пальцы нащупали только пыльный тротуар. Она поднялась на колени и пошарила другой рукой. Тоже ничего. Даже собственную руку она различала только как нечто пушистое, персикового цвета на приглушенном фоне. Алви еще сильнее стиснула зубы, поползла вперед на коленях, вытянув перед собой руки, и нащупала ручку одного из чемоданов.

Тут она услышала другие шаги – тихие, но более тяжелые, приближающиеся к ней.

– Вы не пострадали? – спросил мужской голос. Алви подняла голову и увидела расплывчатые очертания человеческой фигуры. Она смогла разглядеть, что на нем были темные брюки и белая рубашка, а волосы у него яркие, как солнце. А вот черты лица она уже не могла разобрать.

– Хм... – ее язык будто присох к гортани. Она сглотнула и выговорила: – Я потеряла очки... и... и ничего не вижу.

Алви беспомощно взмахнула руками и, словно мироздание решило подтвердить ее слова, стукнулась головой о скамейку.

– Ужас! И как они выглядели? – спросил он, и яркое, как солнце, пятно стремительно опустилось до уровня ее глаз.

– Хм... – Мысли в голове Алви перемешались и свернулись, как сливки. – Черная оправка. Большие, с выпуклыми стеклами. Их, наверное, трудно не заметить.

– Я видел, как эта женщина налетела на вас, – сказал он, когда Алви, прижавшись ухом к полу, сунула руку под скамью и нащупала что-то липкое, дернув от отвращения плечами. – Ужасно грубый поступок. Мы далеко не все такие.

Алви подняла голову и прищурилась, пытаясь лучше рассмотреть своего собеседника. Ей удалось различить тени глаз и рта.

– Мы?..

– Англичане... по вашему акценту я решил, что вы нездешняя. Ах, кажется, я их вижу!

Он поднялся, быстро отошел на несколько футов, наклонился и что-то поднял. Алви тоже встала и отряхнула колени. Моргнула несколько раз. Пробыв так долго в этом расплывчатом мире, она совершенно потеряла ориентировку. Алви облегченно вздохнула, когда ее спаситель положил находку в протянутую ею ладонь, и она ощутила вес своих очков. Как хорошо, что линзы были сделаны из Осветительского стекла и не разбились! Превозмогая боль в локте, она насадила очки на нос.

– Спасибо.

Ей наконец-то удалось рассмотреть незнакомца, и у нее перехватило горло. Он оказался молодым – всего где-то на пару лет старше Алви, как решила сама она, – и на несколько дюймов выше ростом, с темно-кариими глазами и довольно коротко подстриженными сияющими волосами. Ресницы же оказались темными, что было весьма необычно при таких-то волосах. И нос идеальной формы.

Алви почувствовала, что заливается краской, хотя никогда не принадлежала к числу застенчивых женщин.

– Я... м-м-м... очень благодарна вам за помощь. – Она знала, что стекла, сильно увеличивающие глаза, придают ей глупый вид, но лучше уж поблагодарить,

нежели просто стоять и красиво молчать.

– Да, кстати, меня зовут Беннет, – сказал он, протягивая руку.

Алви попыталась вытереть свою дрожащую руку о брюки и лишь после этого протянула ее новому знакомому.

– Беннет Купер. – Он выпустил ее руку и поглядел на карту. – Вы заблудились?

– Безнадёжно, – призналась она и почувствовала себя воздушным шариком, из которого выкачали весь воздух.

Он улыбнулся. У него были чрезвычайно ровные зубы. Алви подавила в себе странное желание пересчитать их.

– И куда же вы собирались попасть?

Алви порылась в карманах и протянула ему билет.

– В Лондон...

– Что ж, вы на месте, – он внимательно посмотрел в билет.

– Я... я Алви, – прошептала она. – Алви Брехенмахер.

Беннет оторвал взгляд от билета.

– Американская немка в Лондоне. Неудивительно, что вы заблудились.

Она нервно улыбнулась.

– Так, – сказал Беннет, возвращая билет. – Вам нужна станция Фенчерч-стрит. А вы приехали на станцию Юстон.

Алви уставилась в билет.

– Но я думала...

Неужели маг нарочно обманул ее? Нет, быть того не может. Он, должно быть, тоже ошибся.

– Все просто, – мужчина беззаботно улыбнулся, и от этой улыбки тревога, переполнявшая Алви, заметно ослабла. – Нужно всего лишь вернуться на ту платформу, – он махнул рукой, – и дождаться следующего поезда на восток. Пойдемте.

Мужчина наклонился, поднял ее упавший чемодан и потянулся за тем, который стоял рядом с Алви.

– Что вы, я сама донесу, – возразила девушка, подхватывая багаж. – Но все равно спасибо. Вы, наверное, думаете, что перепутать станции – это так глупо.

– С кем не бывает. – Он зашагал к платформе, и Алви последовала за ним. – Какую дисциплину вы собираетесь изучать?

– Э-э?..

Он свободной рукой указал на ее красный передник подмастерья.

– А-а. Э-э... Полиформовку.

– Правда? – Мужчина обернулся и чуть не задел чемоданом, который нес в руке, тот, который тащила Алви. Его лицо просветлело, и Алви не могла не подумать о том, какое оно милое, по-мальчишески милое. А Беннет продолжал: – Я и сам хотел заняться Полиформовкой. Восхитительная наука.

– Вы хотели стать Полиформовщиком? – спросила она, когда они уже вышли на платформу, и окинула его взглядом с головы до ног. – Так вы маг?

– Надеюсь, что скоро буду, – ответил тот, опустил чемодан наземь около скамейки и жестом предложил Алви сесть. Она последовала его предложению, но слишком поспешно и так неловко, что больно стукнулась коленом о чемодан и даже скрипнула зубами, чтобы не показать боль, прострелившую всю ногу. – Мне

остался только выпускной экзамен. Складывание.

– Вас заставили? – спросила Алви. Она тут же зажала рот рукой, но поспешно опустила ее. – Простите, это было очень невежливо с моей стороны.

Беннет пожал плечами и сел рядом с нею.

– Пустяки, не переживайте. В общем-то, да. Но со временем мне понравилось. А сейчас я даже рад, что занимаюсь этим делом.

– В США есть закон, запрещающий заставлять студента изучать дисциплину против его или ее желания.

Он слегка улыбнулся:

– Рад, что вы получили то, чего хотели.

Алви нахмурилась:

– Простите. Я снова веду себя невежливо.

– Нисколько.

Она взглянула на него: на его светлые волосы и карие глаза. На станцию с грохотом вкатился поезд, Алви встала, но Беннет остановил ее.

– Это западный поезд. А вам нужно на восток.

– О! – Она опустилась на прежнее место. – Спасибо, – и с облегчением перевела дыхание, поняв, что Беннет решил подождать вместе с нею. Потом снова взглянула на него. – У вас нет с собой никакого багажа. Вы здесь живете?

– Нет, я живу в предместье Лондона у своего наставника. Здесь я навещал сестру.

– Она тоже маг?

– Ах нет. Она в местной больнице.

– О... сожалею, – Алви потерла сложенные руки и поправила очки. – Она больна?

– Нечто в этом роде.

Дальше Алви постаралась придерживаться менее серьезных, более подходящих для светского общения тем, и вскоре прибыл ее поезд. Беннет помог ей войти в вагон, рассказывая при этом о своем наставнике, мг. Бейли. Алви упомянула мг. Праффа, и, похоже, это имя произвело на ее нового знакомого немалое впечатление; это изрядно успокоило ее после той странной реакции мг. Эззелла. Когда же они вышли из поезда, то сразу увидела заметно уставшего человека, который держал табличку с ее именем. Тут-то облегчение захлестнуло ее, как прохладное объятие магического зеркала.

– Вот он! Огромное вам спасибо. – Она взяла свой чемодан у Беннета. – Если бы не вы, мне пришлось бы ночевать на той станции.

Беннет улыбнулся:

– Уверен, что все так или иначе разрешилось бы наилучшим образом. Доброй ночи, Алви.

Алви проводила взглядом удалявшегося ученика Складывателя и, ощутив прилив сил, подхватила чемоданы и поспешила к мужчине, державшему табличку с ее именем.

– Это я! – еще издали крикнула она ему. – Алви! Прошу прощения, я заблудилась и...

– Хвала небесам! – выдохнул шофер, опустив табличку и закатив глаза. Похоже, в не меньшем облегчении, чем Алви. – Я уже подумал, что пропустил вас и теперь вылечу с работы. Ну хорошо то, что хорошо кончается. – Он подхватил оба чемодана Алви, бросив при этом быстрый растерянный взгляд на ее брюки. – Карета здесь, недалеко, мисс.

– Что?

– Автомобиль.

– О, спасибо.

Шофер быстро зашагал, и Алви с удовольствием поспешила за ним; ей не терпелось оставить позади железную дорогу с ее неразберихой и впервые увидеть свой новый дом. Шофер оказался немногословным, зато ловко поместил ее багаж в задней части очень неплохого автомобиля. Он даже открыл перед нею дверь. Ночь уже окутала весь Лондон, но стоило им немного проехать, как темноту вытеснило магическое освещение.

Место ничуть не походило на то, которое ожидала увидеть Алви.

Глава 3

Все поместье было украшено лампами и шарами из Осветительского стекла, сияющими приглушенными голубым, розовым, оранжевым цветами. Хорошо, что Алви приехала так поздно: если бы она увидела свое будущее пристанище при ярком свете солнца, у нее бы закружилась голова.

Маги, как правило, были обеспеченными людьми, и мг. Мэрион Прафф был состоятельным и уважаемым человеком в своей области.

Но что это?!

– Это же дворец, – пробормотала она, пока автомобиль медленно ехал по подъездной дорожке. Остроконечные крыши, высокие шпили, кирпичные и облицованные плиткой стены и множество окон... Она принялась считать эти окна, и ее голова закружилась от такого количества. Боже, тут на каждые двадцать пять квадратных футов стены приходится одно окно! Наверное, на некоторые окна даже наложили заклинания, служащие, может быть, для того, чтобы окрашивать в разные цвета солнечный свет или увеличивать то, что видно сквозь стекла.

Шофер фыркнул:

– Вы преувеличиваете, мисс. Хотя дом и впрямь огромный.

Он остановил машину и, не выключая двигателя, вышел и открыл дверь автомобиля перед Алви. Она вышла, восхищаясь всем вокруг.

– Вот и приехали, – сказал шофер, доставая чемоданы. – Пойдемте, вы еще успеете нагладеться.

Алви кивнула и последовала за ним, но, конечно же, не смогла не обратить внимание на поразительную мощную дорожку под ногами. Она не была выложена керамической плиткой. Каждая квадратная пластинка отливала металлическим блеском, и они словно перемещались прямо на глазах, как в танце, переливаясь медным, серебряным и золотым цветами. Цвета переставали переливаться за несколько секунд до того, как шофер наступал на тот или иной участок дорожки, и находились в неподвижности до тех пор, пока Алви не проходила эту часть пути тоже. Оглянувшись, она увидела, что световая пляска возобновилась в пяти футах за ее спиной. Будто они шли по реке из жидкого металла, схватывавшегося льдом при их приближении.

У нее перехватило дыхание. Да, в Колумбусе были богатые маги, но такого зрелища она никогда еще не видела. Это, должно быть, обошлось в целое состояние.

Лампы из Осветительского стекла висели возле каждой двери и каждого окна, переливаясь голубым, розовым и оранжевым огоньками, как во время Рождества в центре столицы. Посередине подъездной площадки для экипажа красовался действующий фонтан. Он был сделан из камня, но Алви сумела разглядеть на его ярусах пластмассовые детали. Полиформовка! Неужели пластмасса способна подавать воду без насосов? Или она может сохранять прохладу воды, или нагревать ее? Или менять форму поднимающейся и падающей струи? В ее голове пронеслось множество вопросов, и Алви прямо-таки страдала от того, что не может прямо сейчас углубиться в изучение использования материала. Возможно, если подойти поближе... Сколько же нужно учиться, чтобы суметь делать такие формы?

Шофер громко кашлянул, Алви повернулась к нему и наконец-то заметила выстроившихся около парадного подъезда слуг, глядевших в пространство прямо перед собой. Еще через мгновение Алви поняла, что эти люди выстроились, чтобы встретить ее.

Из дверей показался мужчина в королевском обличье: зеленой форменной одежде с жестким воротником и небольшими фалдами. Униформа Полиформовщика. Алви знали из биографии, что ее будущему наставнику тридцать девять лет, но он выглядел моложе, ростом был шесть футов, возможно, с дюймом, у него были короткие темные волосы, аккуратно разделенные пробором так, чтобы они не падали на лоб, прямой нос и вздернутые брови. Судя по щетине, чуть пробившейся над верхней губой и на подбородке, он гладко выбрился с утра.

Алви поймала себя на том, что уже слишком долго пялится на мг. Мэриона Праффа, и незаметно ущипнула себя за ногу.

– Добро пожаловать! Мисс Брехенмахер, не так ли?

Он даже фамилию ее произнес правильно! Алви взглянула на ухоженную женщину, стоявшую рядом с ним. Его жена? На первый взгляд ей было лет сорок.

– М-м... д...да, сэр. Такая честь...

Мг. Прафф улыбнулся и протянул руку. У него была крепкая хватка. Алви попыталась пожать его ладонь также сильно, но ее руки не слушались и будто превратились в переваренную лапшу.

– Мы очень беспокоились, не случилось ли с вами что-нибудь, дорогая, – сказала женщина, стоявшая рядом с магом.

– Ой! – Алви отдернула правую руку и протянула ей левую. – Мне так неловко! Я совсем не думала опоздать. И изначально ехала точно по расписанию, точно проходила все зеркала и на пароход села вовремя, и в поезд, но вышла не на той станции. Я не слушала объявлений машиниста, и попутчик подсказал мне, где надо выйти, но ошибся, а я оказалась слишком глупа и не поняла, пока...

Мг. Прафф рассмеялся:

– Не переживайте, все в порядке. Мисс Брехенмахер, это моя жена, Шарлотта.

Миссис Прафф не стала протягивать руку, а сделала небольшой реверанс. Следовало ли Алви ответить тем же? Она попыталась.

– Вы приехали издалека. – Мг. Прафф кивнул одному из мужчин, стоявших в шеренге возле парадной двери (должно быть, лакею, как предположила Алви).

Тот, не дожидаясь приказа, взял багаж у шофера, который сразу же удалился по той же дорожке, по которой только что приехали. Алви лишь сейчас сообразила, что не спросила его имени.

– Вы наверняка проголодались. Мы уже обедали, но кое-что оставили для вас, – продолжил маг.

– О, м-м... спасибо. Большое. Гмм... – она сглотнула. – Маг Прафф, я читала все-все, что печатали о вас. Для меня большая честь оказаться под вашей... м-м... опекой.

Ее речь прозвучала отнюдь не так внушительно, как во время репетиций перед зеркалом перед отъездом из Огайо. Если признаться, она напрочь забыла следующую фразу.

– Ваш приезд – честь для меня, – улыбнувшись, отозвался маг и подставил ей локоть.

Алви сначала замешкалась, но все же взяла его под руку. Видимо, этого от нее и ждали, потому что мг. Прафф тут же двинулся вдоль шеренги слуг и стал представлять их одного за другим: экономка, дворецкий, еще один лакей, две горничные. Дворецкий, мистер Хемсли, искоса посмотрел на ее брюки и так сильно насупил брови, что они сошлись в одну линию. Видимо, брюки в Лондоне еще не стали вершиной женской моды.

– У нас трое детей, – сообщил мг. Прафф, ведя Алви в сопровождении своей жены в дом через, э-э...

«Наверное, это называется вестибюлем», – предположила Алви. Справа висело большое зеркало из безукоризненно целого стекла, стены были окрашены в светло-оливковый цвет с золотой каймой.

– Лукас учится за границей, представьте себе, в Токио, а Максимас сейчас в университете. Наша младшая, Марта, недавно вышла замуж и переехала в провинцию. Она всего на пару лет моложе вас.

Восемнадцать и уже замужем. Не сказать, чтобы в этом было что-то необычное. Дело в том, что сама Алви за всю жизнь получила только одно «предложение» – приглашение на танец после окончания школы – и ни разу не целовала мужчину, не говоря уже о том, чтобы кто-то целовал ее. У нее сразу родилось грызущее ощущение, что она и дочь Полиформовщика – не одного поля ягоды.

В противоположность горошинам в стручке. К такой аналогии пришла Алви. Для себя...

Мг. Прафф устроил для нее целую экскурсию, его жене пришлось покинуть их, так как подошла экономка и что-то шепнула ей на ухо. Оставшись наедине с мг. Праффом, Алви снова разволновалась, но по мере того как они следовали из одной комнаты в другую, а потом в следующую комнату, и еще в одну, и еще... она вновь обрела уверенность в себе, хотя дом продолжал пугать ее своей необъятностью. В некоторых помещениях потолки были расписаны фресками с изображением херувимов или садов, в других – каминные доски украшали изысканные венки Бумажной магии. Алви подумала, что это очень глупо держать такие украшения около огня. Впрочем, если Огневик зачаровал огонь, чтобы он не жег бумагу...

На каждом шагу стояли диваны, стульев было куда больше, чем окон, во всех комнатах лежали всевозможные ковры, стены по-разному были окрашены в каждой из комнат, и даже резьба на полуколоннах и карнизах в углах была совершенно несхожей. Алви была глубоко убеждена, что все оформление соответствовало какому-то архитектурному стилю, имевшему определенное название, но – будь неладна ее школьная программа – она не могла вспомнить название этого стиля и поэтому просто шла молча.

– Еще есть обсерватория, а это столовая для слуг, так что в этой части дома вы наверняка будете не так часто бывать, – сказал мг. Прафф.

– А много их? Слуг?

Прилично ли задавать такие вопросы?

– Достаточно для того, чтобы содержать такой дом. С основным персоналом вы уже познакомились возле парадной двери. – Мг. Прафф жестом указал ей на лестницу. – Бриар-холл когда-то принадлежал виконту, но экономика оказалась неблагосклонной к нему. Поэтому он теперь носит имя моего рода, хотя мы и не имеем никакого официального титула.

– А как же звание мага?

– Никакого дворянского титула, – уточнил он.

Они поднялись по лестнице и свернули за угол. Около двери стояла одна из горничных, которых ей представили у входа. Кажется, Эмма? Какая высокая дверь! Когда Алви и мг. Прафф подошли к ней, горничная открыла дверь и шагнула внутрь...

– Это зеленая комната, одна из наших спален для гостей, – пояснил мг. Прафф. – Я решил, что она вполне подойдет для вас, – он указал на свою зеленую униформу.

Алви шагнула внутрь и остолбенела. Комната оказалась просторной, с очень высоким потолком – она не могла понять, зачем надо было делать такой высокий потолок, – окаймленным резным бордюром, на котором были изображены виноградные гроздья. Посередине висел большой светильник-шар с узором в виде листьев. У дальней стены стояла большая кровать с бледно-зеленым балдахином и отливающими золотым блеском покрывалами. Слева от кровати располагался ночной столик, возле которого стояла маленькая скамеечка. На столике стояла стеклянная лампа, сделанная Огневиками, – самая лучшая разновидность магических ламп, внутри которой полыхало волшебное пламя, заставлявшее Осветительское стекло сиять. Эта лампа излучала золотисто-белый свет. Над изголовьем кровати висела картина в бронзовой раме, изображавшая лес, усыпанный цветущими маками. Стены спальни были окрашены в нежно-зеленый цвет, и чуть более темные, но тоже зеленые занавески закрывали, по всей видимости, очень большие окна. Алви испытывала жгучее желание заглянуть в эти окна. Рядом с ними находился еще один

предмет мебели, нечто такое, что она никогда не видела, не то полукровать, не то полудиван... чтобы можно было прилечь, если не разбирать постель в своей комнате. Около самой двери красовался полированный вишневый стол. Судя по зеркалу над ним, этот стол предполагалось использовать как туалетный. А еще в комнате оказалась какая-то странная вещь, похожая на пуфик. Но Алви даже представить не могла, для чего она нужна.

– Комната великолепна, – сказала она, и это было действительно так. Спальня была больше, чем любая комната в ее родном доме или в общежитии школы Джефферсона. Обстановка просто очаровала ее. Она стояла, опустив глаза, восхищаясь сложными цветочными узорами на темно-зеленом ковре.

– Брэндон уже принес сюда ваши вещи, – сказала Эмма, и Алви вспомнила, что так звали лакея, который взял ее чемоданы. – С вашего разрешения, я могу развесить вашу одежду.

Она указала на гардероб, который Алви не видела до этой минуты. Хвала небесам, да ведь это отдельная комната! Гардеробная, в которой можно гулять. Совершенно излишняя роскошь.

– Гм... да... спасибо.

Мг. Прафф повел рукой в сторону двери.

– Как я уже говорил, в столовой комнате вас ждет обед, но если вы устали, то можно позвонить, и еду подадут прямо сюда, – он указал на шнур, свисавший со стены у кровати. Его действительно протянули прямо в комнаты слуг? Алви сделалось неловко от одной мысли о том, чтобы беспокоить кого-то звонками, но из-за восторга от дома мг. Праффа, недавнего путешествия через Атлантику – из-за всего этого у нее путались мысли, поэтому она только молча кивнула. Эмма поспешно подошла и дернула за шнур.

– Позвольте поинтересоваться, – вдруг сказал Полиформовщик, – вы никогда не думали о том, чтобы обзавестись магическими линзами?

Алви вскинула на него взгляд. Лишь через секунду она поняла, что он имел в виду ее очки.

– Они обработаны, сэр.

Осветительское заклинание, выгравированное в углу каждой линзы, позволяло стеклу самостоятельно менять свои свойства, если вдруг изменятся медицинские предписания, да и выглядели они заметно тоньше.

Он заморгал от удивления.

– Вы разрешите?... – и протянул руку.

– Гм... – нерешительно переступив с ноги на ногу, Алви сняла свои очки. Комната сразу превратилась в зеленое пятно. Мг. Прафф совершенно слился с фоном.

– О, и правда! – Она догадалась, что он разглядывал гравировку Осветителей по краям гигантских линз. – Вы не будете против, если я немного повожусь с ними? Буквально несколько минут.

Алви не могла точно сказать, смотрел ли на нее мг. Прафф, пока говорил эти слова, но ей не хотелось пресекать своего наставника в его намерениях в первый же день знакомства. Тем более что она опоздала к нему, и он выделил ей такую замечательную комнату. Она кивнула, и ее наставник – или мастер-маг? – покинул комнату, забрав с собою очки Алви. Почти сразу же пришел кто-то еще, и Эмма дала этому кому-то указание принести обед. Живот предательски заурчал от голода, напоминая Алви о том, что она давно уже ничего не ела.

– Хотите, я повешу ваши брюки вместе с юбками? – спросила Эмма.

– Гм... как сочтете нужным. Я обычно держу их в ящиках.

Алви дошла до размытого пятна, которое являлось стоявшим у стола стулом, села и закрыла глаза, чтобы не кружилась голова. Эмма продолжала молча что-то делать, и Алви задумалась: должна ли горничная говорить с нею, или вести себя так, будто ее тут нет, или как-то еще по-другому? Ей никогда прежде не доводилось иметь дела со слугами. В комнату кто-то вошел в черно-белом одеянии – Алви никак не могла понять, был ли это тот же самый слуга, что и прежде, или какой-то другой, – и на столе прямо перед Алви появился поднос. Она со всей силы прищурилась, пытаясь понять, что ей подали, затем наколола

что-то на вилку и сунула ее в рот. Курятина. Восхитительная на вкус курятина.

– Все готово, – сообщила Эмма, едва Алви успела проглотить три кусочка. – Вам нужно что-нибудь еще? Помочь вам раздеться?

Алви чуть не подавилась и с трудом проглотила следующий кусочек.

– Гм, нет. Спасибо.

Эмма исчезла. Алви нащупала на столе какой-то пряный пудинг и, по всей вероятности, груши с корицей.

В дверь постучали.

– Да, войдите.

В комнате появилось зеленое пятно, говорившее голосом мг. Праффа:

– Ну вот... Надеюсь, что верно рассчитал, – он вытянул руку, и Алви неловко ухватила его за пальцы и лишь после этого нащупала очки. Она поспешно надела их, и мир опять сделался блаженно четким.

Алви сразу же обратила внимание на их поразительную легкость, потрогала стекла пальцем, сняла очки. Снова надела их.

– Прошу прощения, но что вы с ними сделали? Я не могу посмотреть, когда они на мне, а без них ничего не вижу.

Он улыбнулся:

– Пластмассовые линзы.

Алви разинула рот. Постучала ногтем по линзе. Она почти не отличалась от стеклянной.

– Пластмассовые линзы? У нас в Штатах нет ничего подобного!

– Это довольно новая вещь; их представили на прошлогоднем Конвенте Изобретателей. Они намного легче стекла, но в то же время намного дороже. Оптики пока что остерегаются торговать ими.

Алви запрокинула голову, наклонила ее, наслаждаясь отсутствием болезненного давления дужек очков на уши.

– Просто замечательно! Спасибо.

Маг положил на стол маленький мешочек.

– Это ваши старые линзы. Я рад, что вам понравились новые. Ко мне приходят не так много людей в очках, чтобы поэкспериментировать над их линзами.

Алви выпрямилась. Встала.

– Кстати, об экспериментах, сэр... маг Прафф. Я пройду сегодня Привязку?

У нее в животе словно порхали бабочки. Алви еще не имела Привязки к пластмассе, а это значило, что она не могла делать с материалом ничего волшебного, хотя была знакома с этим классом веществ благодаря урокам по основам механики материалов и истории материалов в школе Джефферсона. После Привязки у нее никогда не будет возможности творить магию с каким-либо другим материалом. Привязка – это на всю жизнь.

– Обещаю, что сделаем вам Привязку завтра утром. И покажу вам свою полимерную лабораторию.

Алви всплеснула руками:

– У вас есть собственная полимерная лаборатория?

Наверное, в таком огромном доме она должна оказаться очень большой! У Алви даже мурашки по коже побежали от волнения.

– Конечно! И я с удовольствием предоставляю вам возможность работать в ней. Завтра и начнем. И завтра же проведем первый урок, если вы не возражаете.

– Конечно, сэр. Я и сейчас готова.

Он улыбнулся:

– Нисколько не сомневаюсь в вас. Должен признаться, что и мне не терпится начать. У вас, похоже, куда больше энтузиазма, чем у моего предыдущего ученика. Он был несколько туповат.

Алви не знала, что сказать, и поэтому просто кивнула.

– Если вы уже поели, я могу прислать кого-нибудь за подносом.

Взглянув на свою еду (теперь в очках она могла разглядеть), Алви обнаружила, что она выглядит совсем нетронутой, так, будто обедал ребенок, а не она.

– Пожалуй, нет. Можно будет мне самой м-м-м... потом позвонить?

Мг. Прафф кивнул:

– В таком случае до утра. Доброй ночи.

Алви улыбнулась, мг. Прафф удалился, закрыв за собою дверь.

Алви проснулась от того, что ее кто-то ласково звал:

– Мисс Алви! – и Алви обнаружила, что укрыта с головой одеялом.

Она заморгала спросонок от яркого света (перед глазами предстало смутное, трудно распознаваемое видение комнаты), вытерла предплечьем рот. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, где она находится. Кое-как сориентировавшись, она пошарила по тумбочке и нащупала очки.

Возле кровати стояла Эмма.

– Очень жаль будить вас, но миссис Прафф сочла нужным проверить, как у вас дела.

– О!.. – Алви посмотрела окно, залитое светом. Эмма, должно быть, раздвинула занавески. – О... – она огляделась в поисках часов и не увидела их. – Который час?

– Четверть десятого.

Алви потеряла глаза. Проспать в первый день своей стажировки! Она переползла на край кровати и попыталась соскользнуть с матраса, но запуталась ногами в простыне и свалилась на пол.

Эмма схватила ее за плечи, помогла встать.

– Вы не ушиблись? – отпустила она Алви и отступила на шаг.

Алви убрала прядки каштановых волос, закрывших ей лицо, и поправила очки.

– О... да. Гм...

Судя по всему, этот ответ удовлетворил Эмму, и она повернулась к гардеробной.

– Что вы хотите надеть сегодня?

Алви последовала за горничной, утопая босыми ногами в ковре.

– М... м... так... сегодня посещение полимерной лаборатории и уроки. Может быть, удастся и по-настоящему поработать. Тогда брюки и рубашку.

– Какую предпочтете рубашку?

– М-м...

Эмма скрылась в гардеробе и вышла оттуда с двумя блузками Алви, висевшими на плечиках: белой и лавандовой. Алви указала на вторую. Эмма достала для нее эту блузку и черные брюки и принялась собирать постель.

– Я и сама могу...

Эмма улыбнулась:

– Это моя работа. Вам помочь одеться?

Алви одевалась без чьей-либо помощи уже лет пятнадцать.

– Нет, не нужно.

Эмма взбила подушку, профессионально подвернула одеяла и вновь повернулась к Алви:

– Как насчет ваших волос?

Алви провела рукой по своим непослушным волосам.

– Ох, вряд ли с ними можно что-то сделать.

– У меня есть лосьон, можно попробовать разгладить кудри.

– Ох... если я буду заниматься сегодня, то, наверное, лучше всего будет просто собрать их.

– Какую прическу вы бы хотели?

– А если без... прически?

Эмма терпеливо улыбнулась. Алви привыкла к таким терпеливым улыбкам.

– Если передумаете, звоните. Вам нужно что-нибудь еще?

– Нет.

Эмма кивнула, присела в небольшом реверансе и вышла из комнаты. Алви заметила, что на двери не было замка, но ведь слуги обычно стучат, прежде чем войти, верно? По крайней мере, так было положено...

Она схватила лавандовую блузку и шагнула к высокому зеркалу, которое висело на стене рядом с гардеробной. Ее волосы были взъерошены, впрочем, как всегда это было по утрам. Очки закрывали чуть ли не все лицо, которое, в свою очередь, никогда не отличалось миловидностью. По крайней мере, так считала сама Алви и (в чем она была глубоко уверена) мальчики в средней школе и школе Джефферсона. Зато у нее была хорошая фигура. По крайней мере, так говорила ее мать. Алви стянула через голову ночную рубашку и оделась. Застегнула пояс брюк и обула серые туфли с низкими каблуками. На высоких каблуках Алви не могла сделать ни шагу вперед и назад и тем более в сторону. К счастью, она была не настолько мала ростом, чтобы ей действительно нужно было их носить. Собрав волосы в пучок и завязав тесемки передника, Алви чуть-чуть приоткрыла дверь и выглянула в широкий коридор – приглушенный свет, а на полу лежал роскошный ковер. Она очень смутно помнила то, что ей показывали вчера. Очень уж длинной оказалась экскурсия. Возможно, ей удастся вспомнить, где находится кухня, и что-нибудь приготовить себе на завтрак. Или для завтрака предназначено специальное помещение? Говорили ей вчера об этом или нет?

Выскользнув из комнаты, Алви побрела по дому, глядя по сторонам и наслаждаясь такой незапланированной прогулкой по комнатам. Обнаружив лестницу, она спустилась по двум пролетам и оказалась в главном зале, гигантском двухэтажном помещении, озаренном солнечным светом, проникающим через полукруглые окна, расположенные прямо под потолком. Остановившись, она обернулась, решая, в какую дверь лучше выйти. По всей видимости, это был музыкальный зал – стояли фортепиано и арфа – и им мало кто пользовался. Она уже собралась выходить, как услышала негромкий мужской голос из следующей комнаты. Мг. Прафф?

Она прошла через зал и, открыв дверь, обнаружила узкий коридор, на противоположной стороне которого была чуть приоткрыта другая дверь. Комната без названия, если она верно запомнила. Она открыла шире дверь и заглянула внутрь.

Из мебели в комнате были только стулья кремового цвета и диван в тон им. Мг. Прафф стоял в дальнем углу перед большим роскошным зеркалом и несколькими роскошными канделябрами. Из зеркала на него смотрела англичанка лет пятидесяти. Волосы у нее были почти такого же цвета, как и у Алви, но совершенно прямые и собранные в чрезвычайно тугий пучок. На ее переносице сидели маленькие и изящные очки в серебряной оправе, одета она была в темно-коричневый костюм с жестким воротником и держала руки за спиной.

– ...все бумаги готовы, и я надеюсь, что все будет хорошо, – говорил мг. Прафф.

Женщина в зеркале кивнула:

– Рада слышать. Мы прилагаем массу усилий, поддерживая нашу дипломатию – за неимением лучшего слова – посредством этих обменов. Через год или чуть больше я надеюсь получить стажера-Складывателя. – Лицо женщины повернулось к Алви. – Кажется, у нас гости.

Мг. Прафф обернулся. Алви уже открыла рот, чтобы попросить прощение за вторжение, но он заговорил первым.

– Алви, с добрым утром! Вы завтракали?

Она даже не почистила зубы.

– Еще нет. Я решила найти кухню, но заблудилась.

– Вы, без сомнения, изумили бы повара. Вам достаточно было дернуть звонок. – Он жестом предложил Алви пройти в комнату. – Позвольте представить вам магичку Патрисию Эйвиоски, главу департамента образования Магического кабинета Англии.

– О... – значит, очень важная птица. – Гм... Здрасьте, – Алви попыталась изобразить реверанс.

– Мне не терпится увидеть, что вы припасли для нас, мисс Брехенмахер, – сказала мг. Эйвиоски.

Алви невольно задумалась: была ли магичка Осветителем или же мг. Прафф просто выложил большую сумму за это зеркало? Ее отец обещал потратиться на такое же, как только узнал, что Алви уедет далеко и надолго.

– Полиформовка – новая дисциплина, о которой предстоит очень много узнать и сделать очень много открытий.

Алви кивнула:

– Постараюсь не разочаровать вас.

А что, если Алви удастся создать новое заклинание для Полиформовки? Вот это будет здорово! Pater танцевал бы от радости.

– Кстати, мг. Эйвиоски, у меня есть для вас предложение, – вновь повернулся к зеркалу мг. Прафф. – Алви приехала вчера поздно вечером, ее Привязку мы отложили на утро. Не согласитесь ли стать свидетелем, если у вас есть время?

В горле Алви будто запорхали бабочки, и она плотно сжала губы, чтобы они не вылетели наружу. Неужели свидетелем ее Привязки будет чиновница Магического кабинета Англии? Разве можно было мечтать о лучшем начале ее стажировки?

Мг. Эйвиоски задумалась лишь на мгновение.

– Полагаю, это возможно. Я смогу прибыть через час. Мисс Брехенмахер как раз хватит времени, чтобы позавтракать.

– Превосходно. Я встречу вас у зеркала в вестибюле.

Мг. Эйвиоски кивнула, и ее изображение покрылось серебряной рябью, после чего зеркало успокоилось и отражало только мг. Праффа и комнату позади него.

После этого Алви пошла в столовую и позавтракала в полном одиночестве, так как все, кроме нее самой, уже поели. Мг. Прафф оставил на столе свежую газету, и Алви читала ее в дополнение к яйцам всмятку и оладьям. Она

прочитала интересную статью о введении нового законопроекта, призывающего запретить в Англии стажировку подмастерьев у магов противоположного пола, но его отклонили под тем предлогом, что он лишает выпускников возможности завершить образование, если вдруг наставников нужного пола окажется недостаточно. Просто замечательно, что отклонили: если бы он вступил в силу, Алви не смогла бы учиться здесь.

Покончив с едой и не зная, что делать с посудой, она оставила ее на столе. Зал находился за стеной, а по другую сторону коридора располагался премиленький цветник, также выходивший в главный зал. По пути она встретила дворецкого Хемсли, который с явным неодобрением уставился на ее брюки. Алви проводила его взглядом, а потом осмотрела свою одежду – не капнула ли она чем-нибудь на себя во время еды – и, ничего не найдя, отправилась в главный зал. А поскольку хозяева уже видели ее вчера в помятых брюках, переодеваться в юбку было совершенно бессмысленно, верно?

Рассчитав время, она вошла в большой зал и услышала громкий стук каблуков. Мг. Эйвиоски уже стояла бок о бок с мг. Праффом. Она оказалась выше ростом, чем предполагала Алви, и казалась очень властной женщиной. Алви будто проглотила язык, хотя она даже не пыталась пока ничего сказать. Самый верный способ не показаться глупой – побольше молчать, и поэтому девушка сложила руки на груди и молча ждала магов.

– Ах, Алви, вы уже здесь. Замечательно. Сюда, пожалуйста, – сказал мг. Прафф и повел их по коридору, мимо какой-то оранжереи, вроде бы сделанной – да-да! – из пластмассы. Когда они подошли к большой двери заднего выхода, один из лакеев поспешно открыл ее перед ними. Алви прошла мимо, он поклонился, и девушка почувствовала себя куда более важной персоной, нежели была на самом деле.

Длинная дорожка, тянувшаяся через ухоженную лужайку и две рощицы из карликовых деревьев, была вымощена такой же металлической на вид плиткой, что и перед главным подъездом, – она тоже переливалась разными цветами и меняла яркость по мере приближения людей. При солнечном свете это выглядело еще эффектнее. Даже мг. Эйвиоски, явно не склонная на комплименты, вслух отметила, что использованное заклинание здесь наверняка очень сложное.

Дорожка упиралась в здание размером с дом Алви в Колумбусе. Сложенное из кирпича, оно выглядело куда проще главного особняка, зато каждое окно закрывал пластмассовый пузырь, впускавший солнечный свет и не позволявший разглядеть, что находится внутри здания. Полимерная лаборатория. Алви от нетерпения прибавила шаг, наступив на пятку мг. Эйвиоски, что-то пробормотала и прижалась к краю дорожки, не отводя глаз от здания. Там она будет заниматься. Там она примет Привязку.

Привязка. Еще несколько минут... Сейчас. Она чувствовала себя так, будто в ее жилах текла не кровь, а воздух. Если бы только ее родители были рядом...

– Прошу, – мг. Прафф вынул ключ из кармана. – Я всегда держу помещение закрытым. Еще один ключ имеется у мистера Хемсли и у вас, Алви, тоже будет свой.

– Значит, вы слышали о взломе у Тернера, – сказала мг. Эйвиоски.

– Да, – кивнул мг. Прафф, отпирая дверь. – Но я и без этого всегда старался охранять лабораторию.

Алви вопросительно взглянула на обоих магов.

– Взлом у Тернера?

Мг. Прафф вздохнул.

– В прошлом году ограбили две полимерные лаборатории. Первый случай произошел в доме мага около Ливерпуля. Второй – в «Тернеровских полимерах» – большой организации близ Парламент-сквера, где сдают помещения Полиформовщикам и их ученикам.

– Похоже, что ни одно из ограблений не увенчалось успехом, – добавила мг. Эйвиоски. – Украли очень мало.

Мг. Прафф жестом указал на дверь. Первой вошла мг. Эйвиоски, потом Алви. Внутри, как показалось Алви, было чересчур тепло и сильно пахло нефтью, смазкой и пластмассой. Вестибюль оказался круглым, от него ответвлялось

несколько помещений поменьше, и была лестница на второй этаж. С потолка свисала большая пластмассовая композиция из множества прозрачных кругов и треугольников, среди которых затесалось несколько фантастических птиц и черепах. Все сооружение вращалось, хотя ветра здесь совсем не было. В просторном помещении стояло несколько столов и стульев, а также макет человеческого скелета, тоже пластмассовый на пластмассовом постаменте. И выглядел он настолько реальным – казалось, что вот-вот сейчас пошевелится. Были тут и модели паровозов, и планеров, и автомобилей.

Дверь в одну из комнат побольше была открыта: несколько длинных столов на тумбах с множеством ящиков и шкафчиков. Середину занимал большой прямоугольный стол с гранитной выступающей столешницей и несколько табуреток рядом. На столах красовалось множество мензурок и трубок, а вдоль стен стояли стеллажи, весы, баки и еще какие-то вещи, которые были незнакомы Алви.

Она хотела знать, как все это работает.

– Невероятно, – пробормотала она.

– Согласен, – отозвался из-за ее спины мг. Прафф. – И вы получите доступ ко всему этому как моя ученица. Выучиться можно лишь тому, что уже известно, зато потом вы откроете для себя целый мир.

По всему телу Алви пробежались мурашки.

– Невероятно, – повторила она.

– Приятно видеть ваш энтузиазм, – сказала мг. Эйвиоски. – Чем скорее мы сделаем вам Привязку, тем скорее вы сможете приступить к обучению. Мг. Прафф, у вас все готово?

Полиформовщик жестом указал на комнату с другой стороны: намного меньше первой. Там стоял маленький лабораторный стол с двумя тумбами и два небольших шкафа у стены. У противоположной стены находились письменный стол и стул, а также небольшой верстак с лупой и несколькими пустыми флаконами. Освещало комнату одно из окон-пузырей.

– Алви, это будет вашим личным рабочим кабинетом. – Мг. Прафф направился к окну, а Алви даже пришлось ухватиться за лабораторный стол – от восхищения у нее подкосились ноги.

– Это для меня? Мое собственное помещение?

– Конечно.

Мг. Прафф приложил ладонь к окну и произнес:

– Прозрачность!

Выпуклое окно прояснилось и стало прозрачным, как стекло. За ним Алви увидела хорошо подстриженную живую изгородь, несколько ирисов и край постройки, похожей на гараж. Она тоже подошла к окну, окинула взглядом пейзаж, ясное небо и повернулась к пустой комнате, которая вскоре заполнится ее собственными творениями, ее собственными достижениями. Она чуть не расплакалась от счастья.

– По вашему желанию окно может вновь затянуться туманом. – Мг. Прафф открыл один из шкафов, вынул оттуда короткую толстую пластмассовую пластину и пюпитр, а затем поставил все это на лабораторный стол. – Ну вот. Ничего особенного. Полиформовка лишена столь изящной магии, как Складывание или Осветительство... Надеюсь, магичка не обидится за такое сравнение.

Женщина молча кивнула.

– Я... я помню слова.

Это было обязательным условием, без которого нельзя было получить аттестат об окончании школы: нужно знать наизусть слова, которые навсегда свяжут Алви с пластмассой. Породят связь, которую никогда нельзя будет расторгнуть. У нее пересохло во рту.

Мг. Прафф отошел чуть в сторону.

– Прошу вас.

Алви подошла к пюпитру. Подняла руку и приложила кончики пальцев к прохладной пластмассе. Она не колебалась. Именно этого она хотела больше всего на свете.

Она глубоко вздохнула.

– Вещество, созданное человеком, твой создатель призывает тебя. Пребудь со мною, и я пребуду с тобою всю свою жизнь, до того дня, когда я умру и обращусь в прах.

Пластмасса согрелась под ее прикосновением, и тепло, похожее на тепло от дыхания, потекло на ее ладонь, прошло до локтя, до плеча и остановилось, немного не дойдя до ключицы. Пластмасса щекотала ее пальцы.

Она улыбнулась.

Она стала Полиформовщицей.

Глава 4

Или, по крайней мере, ученицей Полиформовщика.

Мг. Прафф начал учить ее элементарным заклинаниям в первый же день, и теперь, через неделю после Привязки, в запасе у Алви их было уже пять. Поднос с пустой посудой после завтрака стоял около двери ее рабочего кабинета. Теперь мистер Хемсли постоянно приносил еду в полимерную, так как Алви не желала тратить впустую время на походы в столовую, когда ей предстояло изучить так много магии. Этим занимался именно мистер Хемсли, а не Эмма, потому что у него одного из всех слуг был ключ от полимерной. На первый взгляд было немного странно, что столь явно дружелюбный человек, как мг. Прафф, был настолько скрытен, но Алви понимала, почему он так ведет себя. И все же она предпочла бы, чтобы еду ей приносила Эмма. Мистер Хемсли был одним из самых несимпатичных мужчин, каких ей доводилось встречать.

Алви взяла плоский квадрат грязно-белой пластмассы и проверила его эластичность, наслаждаясь легким покалыванием в пальцах, которое напоминало ей о том, что по капиллярам струится новая магия. Мг. Прафф дал ей для практики множество таких квадратов, все различной гибкости. Некоторые полностью разгибались, будучи сложенными вдвое, некоторые ломались на несколько осколков, словно арахис, а попадались и мягкие, неупругие, остававшиеся согнутыми, как будто их половинки склеились.

Потом она задумчиво посмотрела на лежащий черенок яблока, оставленного от вчерашнего ланча, и положила на него пластмассовый квадрат площадью примерно шестьдесят четыре квадратных сантиметра. Черенки, как она уже выяснила, представляли для нее серьезную трудность.

– Размягчись, – приказала она, и пластмасса обрела гибкость. Алви немного пошевелила кусок, пока он оседал на яблоке, и дождалась, когда на ней появится выступ, обозначающий черенок. Потом последовала команда «Плавься!», и пластмасса под ее рукой стала нагреваться. Если бы она грела вещество над огнем или электрической лампочкой, оно обожгло бы ее, что любезно продемонстрировал мг. Прафф на второй день ее официального ученичества. А вот при магическом воздействии пострадать нельзя. Алви решила: это то же самое, что и с Огневиками, умеющими создавать и метать огненные шары и устраивать огненные танцы на изысканных представлениях, относящихся уже не к технике магии, а к искусству. При условии, конечно, что нагрев пластмассы не будет доходить до точки возгорания.

Пластмасса медленно потекла по бокам красного яблока; Алви подхватила его левой рукой и начала медленно поворачивать, позволяя пластмассе растекаться. Замыкающее заклинание так и просилось на язык, но она знала, что если концы плавящегося куска пластмассы не «увидят» друг друга, они не соединятся как следует, а одна бракованная герметичная форма у нее уже есть. Поэтому она ждала, глядя, как пластик медленно растекается по бокам яблока.

– Сомкнись! – приказала она, и тающая пластмасса тут же дернулась и сомкнулась. – Облегай! – и пластмасса прильнула к яблоку, словно Полиформовщица сунула в яблоко соломинку и со всей силы втянула в себя воздух. – Отвердей!

Пластмасса снова сделалась твердой. Алви держала в руке яблоко в пластмассовой оболочке. Полимерное вещество повторяло все его изгибы, но самый кончик черенка все же выглядывал из пластмассы. Почти идеально. Почти.

Она бросила яблоко в постоянно увеличивающуюся кучку упакованных таким образом фруктов.

– Неплохо, неплохо.

Алви дернулась и ударилась коленом о край тумбы стола. С трудом сдерживая проклятие, она повернулась и увидела стоявшего в дверях мг. Праффа.

– Прошу прощения, что напугал вас.

– Нет-нет, все в порядке, – она посмотрела на кучку пластмассовых яблок.

Наставник последовал за ее взглядом.

– Не переживайте, у вас все получится. По крайней мере, яблоки хорошо сохраняются.

Алви робко улыбнулась.

– Это неспешная магия. – Мг. Прафф вошел в узкую комнату и сложил руки на груди. – Конечно, не настолько медленная, как Плавление, но сильно уступает в быстродействии Складыванию, Огню и даже Осветительству. Чтобы усвоить и научиться правильно применять заклинания, требуется много практики.

– Я научусь, – к сегодняшнему вечеру она создаст наконец маленькую герметичную емкость, а потом мг. Прафф покажет ей что-нибудь еще. У нее вскипала кровь от предвкушения новых знаний.

– Потом мы перейдем к формам и промежуточным этапам работы с пластмассой. Как хороший Полиформовщик, вы будете создавать свои мономеры. Сегодня же, ближе к вечеру, я дам вам кое-что почитать об этом. Но сейчас я пришел, чтобы обсудить вашу волонтерскую работу.

Алви резко повернулась к нему:

– Волонтерскую работу?

– Обязательное требование для всех моих учеников, – он вскинул руки так, будто Алви только что возразила ему. – Я знаю, что это не совсем принято, но волонтерская работа воспитывает в человеке скромность и гораздо шире раскрывает перед ним мир. – Он сделал паузу. – Или, по крайней мере, заставляет выходить из полимерной.

– Ах... – Алви почесала затылок. С момента Привязки она проводила в лаборатории гораздо больше времени, чем дома. Отсюда и подносы с ланчем. – У вас было много эгоцентричных учеников?

Но ведь она не была эгоцентричной, верно?

– Вообще-то нет. Но однажды я повстречал Складывателя, столь погруженного в себя, что не мог не задуматься об этом. Я настаиваю на том, чтобы мои ученики уделяли благотворительности по меньшей мере два часа в неделю, и могу помочь в организационных вопросах. Существуют богадельни, столовые для нищих, больницы, дома престарелых, школы... Не знаю, есть ли у вас какие-нибудь предпочтения...

– Можно ли мне быть шофером?

Мг. Прафф моргнул:

– Сомневаюсь. И откуда вообще такая идея?

Алви пожала плечами:

– Я умею водить.

– Неужели? В Америке, наверное, много возможностей...

Она улыбнулась:

– Я не возражала бы против больницы, сэр.

Однажды она пыталась сконструировать двигатель для одного школьного проекта, чуть не отрезала себе палец микропилой, и ей пришлось отправиться в больницу. Там все были чрезвычайно дружелюбными, и все было так... опрятно.

Мг. Прафф потер руки:

– Замечательно. Я постараюсь устроить это для вас. И еще я хотел бы, чтобы вы сегодня, в семь вечера, пообедали с моим семейством; мы почти не видим вас, а сегодня ожидаем к обеду дочь с мужем. Эмма должна подготовить для вас платье.

– Платье?

– Миссис Прафф позволила себе заказать для вас несколько вещей, – он смущенно ухмыльнулся, – надеюсь, вы простите ее вмешательство. Вы не безразличны нам. Возможно, из-за того, что у меня никогда прежде не было учениц, а моей жене хочется женского общества.

Алви медленно кивнула:

– М-м... хорошо. Значит, в семь.

Мг. Прафф кивнул и добавил, уже повернувшись к двери:

– Я рекомендовал бы вам покинуть полимерную в пять.

– Так рано?

Он улыбнулся и ушел.

– И все же это не самая лучшая идея, – сказала Алви, крутясь перед зеркалом.

– А мне кажется, что вы шикарно выглядите, – Эмма подтянула золотой пояс на талии Алви. – Вы похожи на настоящую леди.

Алви вздохнула:

– Простите. Я не имела в виду, что платье мне не нравится.

Эмма погладила ее по плечу:

– А я вовсе не имела в виду, что вы недостаточно благовоспитанны. Просто я никогда еще не видела, чтобы кто-то постоянно ходил в брюках, как вы.

– Вам было бы гораздо легче работать в такой одежде. Вы только попробуйте.

Эмма рассмеялась:

– Сомневаюсь, что миссис Коннвей, – так звали домоправительницу, – одобрит такое нововведение в форменной одежде.

Алви изучила свое отражение. Платье было прекрасным и подчеркивало достоинства ее фигуры. Из легкой материи со светло-свекольными узорами на черном фоне, с расшитыми золотом подолом и воротником. «Воланы на рукавах придают платью совершенно эфирный вид», – решила Алви. Надо же придумать: так наряжаться на обед! А если она закапает платье соусом?

– Вам стоит надеть это платье, когда из Японии приедет мистер Лукас Прафф. Вдруг он на вас глаз положит, – шутливо посоветовала Эмма.

Алви фыркнула и поправила очки.

– Сомневаюсь, что такое возможно.

– Почему это?

Алви лишь пожала плечами и уставилась в зеркало. Сняла очки и прищурилась, но без них она не могла даже толком разглядеть собственное лицо. Поэтому она

снова надела их, села за туалетный столик и на десять минут предоставила свои волосы в распоряжение искусных рук Эммы и ее лосьона для волос.

Парадная столовая в особняке Праффов была очень просторной с громадным столом, за которым в тот день собрались пять человек. Лакеи разносили блюда с выпечкой и аппетитно приготовленными овощами. Алви наблюдала за сидящими, чтобы хоть немного узнать, как обращаться с тем или иным блюдом. Она действительно уронила на колени кусочек фазана, но решила, что этого никто не заметил.

– Итак, мисс Брехенмахер, – звонко воскликнула миссис Марта Пил, дочь мг. Праффа, недавно вышедшая замуж, – расскажите о своей семье.

Алви как раз положила в рот очередной кусочек и сейчас перестала жевать, соображая, что делать: выплюнуть его или говорить с набитым ртом, или проглотить сначала. В итоге она очень быстро прожевала его и запила глотком вина, но все же ей показалось, что пауза несколько затянулась.

– Вся семья – это я и родители. Мы живем в Колумбусе.

– Это Нью-Йорк?

– Огайо, – ответил мистер Пил.

Алви кивнула:

– Да, Огайо.

– О! – миссис Пил рассмеялась, хотя Алви не услышала в этом ничего забавного. – И ваш отец – маг?

– Нет...

Миссис Пил кивнула, как будто сочла эту реплику идеально подходящей для завершения беседы, а потом вернулась к своему фазану.

Алви повернулась к мг. Праффу:

– Я обратила внимание, что в вашем доме совсем нет электрических ламп. Не знаю, как в Англии, но в Штатах электрическое освещение обходится куда дешевле, нежели магическое.

– Я предпочитаю магические лампы, – ответила миссис Прафф, – и маг Прафф потворствует мне.

Она прикоснулась к губам салфеткой.

– Современные технологии – это магия необразованных людей, я же хочу, чтобы Бриар-холл получил то, чего заслуживает.

– О, я не согласна с вами, – возразила Алви, и супруги Пил тут же прекратили есть. – Чтобы изучать технологии, требуются очень серьезное образование и практика, возможно, даже больше, чем для магических искусств. Или, по крайней мере, иное образование.

– Хм-м... – миссис Прафф опустила руки на колени. – Несомненно, иное. Для того чтобы создавать технологию, которую потом Осветители и Огневики веками доводят до совершенства, образование должно быть иным.

Алви почувствовала комок в горле; ее плечи напряглись.

– Миссис Прафф, вы что-нибудь слышали о школе материальной механики Джефферсона?

Миссис Прафф ответила не сразу; возможно, ее сбила с толку перемена темы.

– Да, хотя я больше слышала о школе Праффа.

– В таком случае вам известно, что обучение там невероятно дорогое. Около двенадцати тысяч долларов в год, не знаю, сколько это будет в фунтах.

В Штатах правительство в значительной степени субсидировало обучение для иммигрантов или желающих переехать на Запад. Алви не сочли достойной субсидии и не предоставили никакой стипендии.

Миссис Прафф кивнула.

– Я смогла получить образование только благодаря состоянию отца, полученному от разработки технологии, которую вы, кажется, считаете ненужной. Не каждый может позволить себе лампу Осветителя, а электричество способно осветить места, где никогда не появлялся ни один маг. Так что мне эта самая технология дала возможность приехать сюда.

Миссис Прафф чуть заметно покраснела, хотя, возможно, это просто переменялось освещение в зале.

– Я никогда не думала об этом.

– Вы очень красноречивы сегодня, Алви, – сказал мг. Прафф, и Алви поняла, что наговорила лишнего или, может быть, неудачно высказала свои мысли. Она никогда не блистала в застольных беседах.

Она опустила взгляд на скатерть. Возможно, она слишком поспешила. В конце концов, она только-только познакомилась с этими людьми.

Ужин Алви закончила в полном молчании.

На следующий день Алви отправилась в полимерную рано утром; ей не терпелось покинуть дом и окунуться в работу. На сегодня был запланирован новый урок, к нему следовало подготовиться. Быстро позавтракав в своем маленьком рабочем кабинете, Алви сделала вакуумный футляр для карандаша и углубилась в книгу, которую дал ей мг. Прафф. Труд под названием «Химическое закрепление мономеров», написанный очень сухо, предназначался не только для Полиформовщиков, в нем оказалось немало информации из других областей. Алви перевернула страницу и принялась изучать график. Может быть, ей, когда она овладеет Пластмассовой магией, удастся написать новую книгу специально для своих коллег – «Основы работы с полимерами для Полиформовщиков». Тома первый и второй. Алви улыбнулась...

В дверь негромко постучали, затем она открылась, и появился мистер Хемсли. Он ловко балансировал подносом, который держал в одной руке.

– Еще один.

– Спасибо.

Алви улыбнулась, взяла поднос и поставила рядом с книгой. Мистер Хемсли негромко вздохнул и удалился.

Она вернулась к книге и, взяв лист бумаги и расплавив немного пластмассы карандаша, набросала чертеж, чтобы лучше обдумать вопрос. Однако ароматы корицы, яблок и яиц все же заставили ее обратить внимание на поднос. Отодвинув работу в сторону, Алви придвинула поднос, взяла вилку и лишь тогда заметила, что под тарелкой лежит свежий номер «Открытия сегодня». Она вынула журнал и прежде всего посмотрела на обложку. На ней красовалось изображение скелета, очень похожего на тот, что стоял в вестибюле лаборатории, но сделанного из бумаги. Интригующе...

Алви листала страницы, думая между делом о том, кто подсунул ей журнал – мистер Хемсли по своей инициативе или мг. Прафф. Вероятно, второе. Алви прочла статью об электричестве, потом о телефонах, а также новость о ежегодном Конвенте Изобретателей в области механики материалов. Алви как загипнотизированная уставилась на эту статью. Она знала о Конвенте Изобретателей. Там были представлены все магические дисциплины, но для Полиформовщиков это была самая популярная встреча. Конвент следующего года должен пройти в Оксфорде. Изобретатели-маги всех специальностей будут представлять свои достижения и делиться опытом. У ученых появится шанс получить грант на разработку своего проекта, маги могут прославиться, как это случилось с мг. Праффом. Позволит ли ей мг. Прафф побывать там? Чтобы рассчитывать на это, придется получше следить за своим языком при общении с семьей мага.

Перевернув следующую страницу, она увидела черно-белый портрет знакомого мужчины с усами и лысиной, окаймленной венчиком темных волос, одетого в форменный китель мага. Надпись под портретом сообщала, что это маг Роско Эззелл, Полиформовщик. Алви задумалась и через мгновение вспомнила его: это был тот самый попутчик, с которым она разговаривала в поезде. Тот, что высадил ее не на той станции.

Алви пробежалась по первым строкам. Похоже мг. Эззелл экспериментировал с пластмассой для термометров, которая при этом меняет цвет. Всерьез заинтересовавшись, Алви прочитала статью до конца, и оказалось, что никаких заметных успехов маг не достиг. Алви тихонько загудела себе под нос. Ей хотелось изучить как можно больше заклинаний, которыми обладал каждый искусный Полиформовщик.

Тут она услышала скрип входной двери и, распахнув ногой дверь своего кабинета, увидела мг. Праффа в рабочей одежде. Алви схватила журнал и поспешила ему навстречу.

– Вы видели это, сэр? – спросила она, взмахнув «Открытиями сегодня».

Он упер руки в бока.

– Да, видел и хотел, чтобы и вы увидели. Нашли что-нибудь интересное?

– Тут все интересно! Телефоны, термометры, Конвент Изобретателей...

Мг. Прафф щелкнул пальцами:

– Конвент – это просто замечательно. На будущий год он состоится в Англии. Для подмастерья это, бесспорно, замечательная возможность.

Алви стиснула журнал в руках.

– Правда? Мы поедем туда?

– Я стараюсь бывать там каждый год, – ответил мг. Прафф, хотя его голос дрогнул от волнения, он жестом указал на лабораторию, где занимался с Алви, и последовал первым к центральному столу.

– На Конвенте 1904 года вы представили Изображариум, – сказала Алви. Наставник так и не обмолвился с нею еще ни словом о самом знаменитом своем изобретении, и она надеялась, что это произойдет прямо сейчас.

Прафф улыбнулся и кивнул:

– Значит, вы слышали о нем?

– Это знает каждый.

Он усмехнулся:

– Вы очень любезны. В эту работу было вложено много сил, и ее хорошо приняли.

Хорошо приняли? Это была сенсация! Писали, что комплекс заклинаний создавал иллюзорную действительность и что человек мог войти в Изображариум и ощутить, будто находится в совершенно ином месте.

– А в этом году?

– Я кое-что усовершенствовал и представил его снова. Некоторым понравилось, но...

Они подошли к большому столу с гранитной столешницей, и Алви уселась на один из трех табуретов.

– Что ж, признаюсь: мне нечего показать на Конвенте этой весной. Я, можно сказать, погряз в рутине. Наше ремесло... оно настолько ново и обещает так много открытий, но мне пока не удалось обнаружить что-нибудь новое или кардинально улучшить что-нибудь старое. Надеюсь, что повторение основ вместе с вами может породить идею-другую.

– Я уверена, что вы что-нибудь придумаете. До Конвента еще не один месяц.

Сегодня 26 сентября, а Конвент, если Алви правильно запомнила, должен начаться с 19 марта. Это... это 174 дня. Сколько уроков Алви получит за 174 дня? Сейчас у них бывает в среднем два урока в неделю, и... э-э... двадцать пять недель до открытия Конвента. Пятьдесят уроков. Несомненно, нужно что-то такое, что подтолкнуло бы творческий потенциал мг. Праффа! На каждом уроке она узнает два-три заклинания, значит, она будет знать... ну-ка, сколько же заклинаний она освоит к марту?..

– Алви? Вы меня слушаете?

Алви сосредоточилась, вновь увидела лабораторию, в которой находилась, и словно пробудилась от дремоты.

– Ой. Гм... нет. Простите. Я задумалась о числах.

– Каких числах?

– Гм... Так, ничего важного, – она улыбнулась. Улыбка обычно помогала выбраться из неудобных положений, в которые она то и дело попадала из-за своей привычки неожиданно углубляться в посторонние размышления.

Мг. Прафф положил локти на каменную столешницу.

– Как я только что сказал, эти занятия должны быть полезны для нас обоих. Я должен мыслить шире принятых стандартов, а вам пока следует держаться в их границах.

Он выпрямился, потянулся к одному из ящиков, в котором находилось лабораторное оборудование – склянки и трубки (Алви еще не научилась ими пользоваться) – и вынул несколько длинных и узких, как линейка, кусков пластмассы. Маг положил их перед Алви.

– Думаю, сегодня мы изучим еще пару заклинаний. Возьмите один образец; да, вот так. Теперь вы должны перед заклинаниями формовки дать команду Размягчения, иначе пластмасса просто сломается. Например, так.

Он взглянул на кусок пластмассы, который держал в руках, и скомандовал:

– Скрутись!

Пластмассовая пластинка завибрировала и разломилась на три неравные части.

Маг выразительно посмотрел на Алви и лишь после этого взял новую полоску.

– Размягчись, – приказал он и тут же добавил: – Прекратись! Нам не нужно, чтобы пластмасса сделалась слишком мягкой; в этом случае мы получим лишь бесформенную массу. Скрутись!

Пластмасса свернулась в спираль, похожую на толстый свиной хвостик.

– Отвердей! – приказал Полиформовщик, и пластмасса под его пальцами обрела жесткость и зафиксировала свою новую форму. – Готово. Теперь попробуйте сами, а потом я научу вас регулировать плотность завитка.

Алви делала, как учил ее мг. Прафф, и с радостью обнаружила, что получившаяся у нее с первой же попытки спираль похожа на ту, что сделал наставник. Пластмасса чуть заметно покалывала ей пальцы, как и все пластики с минуты осуществления Привязки.

– Великолечно! Вы также можете сделать более тугую спираль, используя команды: «Туго Скрутись», «Еще Туже Скрутись», «Совсем Туго Скрутись». При последнем варианте витки смыкаются почти вплотную. Но модифицировать пластмассу следует перед этими командами, иначе она свернется в такую вот естественную спираль, проигнорировав все уточнения. Чем мягче пластмасса, тем туже она скрутится. Чтобы ощутить это, необходимо практиковаться.

Алви закивала и записала все наставления.

– Чтобы распрямить...

– Можно вопрос?

– Пожалуйста.

– Когда я буду изучать изменения цвета? Это ведь тоже относится к основам, не так ли? Видите ли, в журнале написано об изменении цвета пластмассы в термометрах...

Мг. Прафф ухмыльнулся, но без тени веселости:

– А-а, конечно. Этим занимается мг. Эззелл.

Алви на мгновение всмотрелась в его лицо, пытаясь понять: приятно ли ему вспоминать о нем или нет.

– Вы его знаете?

– О, мы с мг. Эззеллом хорошо знакомы. Мы с ним, можно сказать, соперники в некотором роде. По крайней мере, он назвал бы это так.

– Соперники? Правда? – Неужели мг. Эззелл не случайно ошибся, когда сказал выйти ей не на той станции? Разве не он предупреждал ее, что Алви будет разочарована мг. Праффом?

Мг. Прафф придвинул табуретку, сел, поставил локти на стол, скрестил руки и оперся на них подбородком.

– Видите ли, Полиформовка – настолько новая дисциплина, что до огромного количества людей, занимающихся ею, пока еще далеко. К тому же большинство Полиформовщиков еще не обладают достаточным опытом. Поэтому развитие нашей дисциплины легко рассматривать как своеобразное соревнование – кто и что сможет первым обнаружить. Кто заслужит наибольшее признание.

Алви усмехнулась.

– Это очень волнующе.

– Можно и так сказать.

– А вы так не думаете?

Полиформовщик поджал губы.

– Н-ну... да, я действительно стараюсь изображать из себя скромного ученого, но, если признаться, это и меня захватывает. Будь по-иному, я не переживал бы так из-за приближающегося Конвента Изобретателей.

– Я не знаю ни одного Полиформовщика, который пользовался бы такой известностью, как вы, мг. Прафф. – Алви поправила сползавшие очки. – Ничего, что я так говорю?

Он улыбнулся:

– Ничего. Проблема заключается в конкуренции. Два, три, даже четыре Полиформовщика могут разрабатывать одну и ту же теорию и разработать в итоге сходные изобретения или составить одно и то же заклинание. Но вся слава достанется тому, кто зарегистрирует свое достижение первым, а это значит, труды всех остальных, направленные на достижение того же результата, пропадут впустую. Это может привести к серьезному разладу между бывшими единомышленниками.

– Так случилось с магом Эззеллом?

Он кивнул:

– Да, именно с магом Эззеллом. У нас с ним схожие интересы, и наши дорожки неоднократно пересекались. Полагаю, что гроб в свою могилу я опустил именно тогда, когда два года назад представил Изображариум на Конвенте Изобретателей.

Алви, нахмутив брови, ждала дальнейшего объяснения.

Мг. Прафф хлопнул себя ладонями по бедрам.

– И маг Эззелл, и я, и еще один коллега по имени Смит исследовали возможные применения визуальных сигналов для пластмассы. В том году, когда я представил Изображариум, маг Эззелл создал своеобразный магический калейдоскоп, основанный на том же теоретическом подходе, но с использованием одной-единственной плитки и сменой всего трех картин при повороте трубки. Он, увы, оказался... в тени...

Алви нахмурилась, пытаясь представить саму себя в такой ситуации:

– Это, наверное, было очень неприятно... но ведь ваше изобретение совершеннее. Вы разложили одно изображение на сотни плиток, с движением и так далее.

На его губах мелькнула слабая улыбка.

– Да, и я потратил на это так много времени, что Шарлотта стала угрожать мне разводом. – Алви побледнела, но мг. Прафф лишь усмехнулся. – У нас все в полном порядке, так что можете не волноваться. Но стоит человеку стать лучшим в какой-либо области, как на него наваливается все усиливающееся бремя необходимости оставаться на первой позиции, поскольку появляется все больше людей, стремящихся перехватить инициативу, – он медленно выдохнул через нос. – Можно сказать, что маг Эззелл еще не разобрался в нюансах нашего искусства. Я предполагаю, что он рассчитывает сделать при помощи этих термометров следующий большой прыжок, но, насколько я разбираюсь в термодинамике полимеров, у него ничего не выйдет. А если и выйдет, то все равно окажется не то, что он хочет. Он не показывал ничего выдающегося уже несколько лет. Интересно, не отчаялся ли он.

Алви выпрямилась на табуретке и схватила со стопки верхнюю пластинку.

– Хорошо, маг Прафф, я готова учиться. Я помогу вам найти что-нибудь новое. Знаете ли, ведь именно поэтому я выбрала пластмассу – из-за того, что всегда есть шанс открыть что-то новое.

На сей раз улыбка Полиформовщика была теплой.

– Очень рад это слышать. В таком случае давайте завершим с выпрямлением. А потом, если в ваших стремительных мыслях останется еще место, пробежимся по теории изменения цвета.

Глава 5

Миссис Прафф уехала с шофером по своим делам, и поэтому Алви пришлось нанимать другой автомобиль, или, как здесь его все называли, «повозку», хотя

для нее это слово всегда ассоциировалось с лошадью и телегой. Она вышла из машины у хосписа Вузли без нескольких минут девять утра. Алви все еще не разбиралась в английских ценах, но миссис Прафф все рассчитала для нее заранее и строго предупредила: «Не верьте, если с вас потребуют больше – здесь учтена вся дорога до последнего ярда». К счастью, водитель даже не стал возражать, когда Алви протянула ему то количество монет, которое отсчитала для нее миссис Прафф, так что все обошлось хорошо. Девушка была невероятно благодарна Праффам за то, что они разрешили ей вызвать повозку, хотя неподалеку от больницы находилась железнодорожная станция. Ей ужасно не хотелось повторять события ее первого вечера в Лондоне. Больница занимала довольно большое здание – кажется, именно мг. Прафф рассказывал Алви, что некогда там располагалось аббатство: широкое, прямоугольное, с узкими окнами в желтоватых кирпичных стенах. Поднявшись на крыльцо, она открыла тяжелую дверь. Внутри – отделка из темного дерева, которая явно нуждалась в полировке, но была очень чистой и опрятной. Слева от входа сидела за столом женщина-секретарь, а справа находились деревянная полумягкая кушетка и несколько стульев для ожидающих. В углу, возле двери в коридор, стоял на полу горшок с каким-то высоким растением.

– Чем могу вам помочь? – осведомилась секретарь (примерно ровесница матери Алви).

– М-м... Меня зовут Алви Брехенмахер. Я пришла к вам работать волонтером.

Женщина открыла лежавшую на столе книгу и перевернула несколько страниц.

– О, конечно. Минуточку. – Она достала другую книгу, на сей раз из листов, будто специально порванных пополам. Алви поняла, что это специальный буклет мимической связи, изготовленный Складывателями. Все листы были разорваны пополам, и обладатель второй половины должен был мгновенно получить любое сообщение, написанное здесь. Секретарь открыла страницу, где наверху была написана одна строчка, и зачеркнула ее. Внизу она написала: «Волонтер для медсестры Падсон прибыла к столу дежурного». Подождала несколько секунд, чтобы чернила высохли, и закрыла книгу. Возможно, другая половина этой страницы была приколоты где-то к доске объявлений.

Алви расположилась на кушетке и принялась играть ремешками своей сумки, в которой находились деньги, удостоверение личности, несколько пластмассовых бусинок – на всякий случай – и ключ от полимерной. Ключ от дома ей не

требовался: у входа всегда дежурил кто-то из слуг, готовый открыть дверь в любое время.

Она сидела и рассматривала ткань своих брюк в тонкую полоску. Сегодня она не стала надевать передник подмастерья. Мг. Прафф сказал, что в этом нет необходимости. «Время, которое вы проведете там, будет посвящено пациентам, а не вашей магии». Достаточно веская причина.

– О, вы новая ученица мага Праффа? – Алви подняла голову и увидела медсестру в голубом платье, белом переднике и белом кепи; ее туфли очень красиво, как показалось Алви, цокали по полу. Алви, впрочем, тут же подумала, что хорошая обувь и белый передник плохо вяжутся с работой, во время которой приходилось много стоять и часто иметь дело с кровью. Она поднялась (не высказывая своей мысли вслух) и протянула руку:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Отец (лат.).

2

Мама! (лат.)

3

Бабушка (нем.).

4

Счастливого пути (нем.).

5

Братвурст – немецкие сосиски, обжаренные на сковороде или гриле (прим. ред.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/hol-mberg_charli/plastmassovaya-magiya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)